

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия

« _____ » _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

Верующий человек в период установления советской власти в 1917–1922 гг.
на материалах Енисейской губернии.

Руководитель

подпись, дата должность, ученая степень

Н. В. Пахомова

Выпускник

подпись, дата

А. Д. Бродникова

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Верующий человек и советская власть	14
1.1. Реакция верующего человека на религиозные преобразования новой власти.....	14
1.2. Духовенство и советская власть 1917 – 1922 гг.....	28
2. Традиции и новации в религиозности населения	39
2.1. Религиозность населения в первый период правления советской власти.....	39
2.2. Искоренение советской властью из сознания верующих традиционных религиозных практик.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Русская православная церковь испокон веков являлась важнейшим инструментом в руках царской власти, представители других конфессий были ущемлены авторитетом православия. Однако в 1905 г. в России стали нарастать революционные настроения, посредством чего самодержавие вынуждено было пойти на ряд уступок в конфессиональной политике. Законодательством о веротерпимости 1905–1906 гг. власть предоставила свободу вероисповедания всем конфессиям, а также право регистрировать конфессиональные объединения и возможность перехода из одной веры в другую. Тем не менее авторитет православия по сравнению с другими конфессиями был значительно выше, а император продолжал поддерживать Русскую православную церковь как единственную официальную религию государства. Царь продолжал закреплять за собой статус «помазанника божьего», влияя тем самым на представления о высшей власти в русском обществе. Данная государственная политика оптимально подходила для процветания высших кругов Российской империи. Народ продолжал верить в царя, беспрекословно подчинялся, молился за своего императора, который является защитником Русской православной церкви, а значит и простого люда в целом. Но в 1917 г. происходит немыслимое, церковь остаётся без своего покровителя, на смену Николаю II приходит Временное правительство, а затем власть Советов. Русская православная церковь теперь уже должна выживать самостоятельно и взаимодействовать с плохо настроенной по отношению к ней новой социалистической властью в условиях Гражданской войны.

Советская власть выработала собственную модель государственно-конфессиональных отношений. С помощью проводимой политики вытеснения религии, как из государственной, так и из общественной жизни, начинает происходить трансформация в духовной культуре и религиозном измерении.

Верующий человек оказался втянут в идеологическую войну двух институтов и должен был определиться, на какой стороне ему придётся бороться.

В 1917–1922 гг. происходят важные изменения в стране, которые в большей степени повлияли на российское общество в целом, а в частности на верующего человека. На сегодняшний день данная тема изучена односторонне. Ученые большое внимание уделяют изучению политики советской власти, истории Гражданской войны, упуская из виду проблемы, которые появляются в этот период в религиозных отношениях. Кроме этого начинается трансформация религиозного сознания верующих.

Сегодня отношения между государством и религиозными институтами развивается весьма успешно. Россия является многоконфессиональной и многонациональной страной, где религия стала возвращать свои позиции, восстанавливать традиционные и нравственные ценности. Тем не менее, успешное развитие современной государственной модели отношений в религиозно-конфессиональной политике, невозможно без полного и объективного знания исторического прошлого. Важной задачей нынешней государственной власти является своевременное предотвращение тех ошибок, которые были допущены советской властью в религиозной политике.

Степень изученности темы. На сегодняшний день написано достаточно большое количество работ, в которых раскрывается конфессиональная политика государства и анализируется деятельность Русской православной церкви в XX в. Историографию можно разделить на светскую и церковную.

Советские историки начинают заниматься данной проблемой в годы Гражданской войны. Разрабатывали эту тему И. Л. Кремлёв и Н. М. Лукин. В данных работах «Свобода совести и отделение церкви от государства» (М., 1918)¹, «Церковь и государство» (СПб., 1919)², авторы полностью оправдывали, проводимую религиозную политику государства. В 1920-е гг. выходили работы, имеющие исключительно атеистический характер. Авторы

¹ Кремлёв И. Л. Свобода совести и отделение церкви от государства / И. Л. Кремлёв. М.: Наука, 1918. 32 с.

² Лукин Н. М. Церковь и государство / Лукин Н. М. СПб.: Коммунист, 1919. 40 с.

делали акцент на борьбу с Русской православной церковью как с контрреволюционной силой советской власти. Продолжал работать в этом направлении Н. М. Лукин. В своём труде «Революция и церковь» (М., 1925) он обозначил Церковь союзницей Временного правительства и буржуазии. При этом утверждал, что новая советская власть не собиралась покушаться на религию³. П. В. Гидулянов в сборнике «Отделение церкви от государства: полный сборник декретов РСФСР и СССР» систематизировал законодательство и правовой материал по церковно-государственным вопросам. Указав, что в связи с новыми историческими условиями и становлением нового политического режима, политика Советов в отношении церкви полностью оправдана⁴.

Как таковых фундаментальных работ в 1930–1940-е гг. не выходило. В основном издавались брошюры на атеистическую тематику. Формировалась концепция «воинствующего атеизма». Её разрабатывали в своих работах А. С. Долотов «Церковь и сектантство в Сибири» (Новосибирск, 1930)⁵, К. П. Абросенко «Религия на службе контрреволюции в Сибири» (Иркутск, 1938)⁶. В данных работах конфессии выступали в роли классовых противников власти, сохранивших своё положение в обществе.

Новый виток исследований по данной проблеме приходится на период 1950–1980-х гг. М. М. Персиц в своём труде «Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917–1919 гг.)» (М., 1958) утверждал, что конфликт между властью и церковью произошел из-за отделения церкви от государства и лишения ее юридического статуса. А зарождение атеизма вело его к столкновению с религией, из-за чего нарастающий конфликт трудно было разрешить⁷. Историк Р. Ю. Плаксин в своей монографии «Крах церковной

³ Лукин Н. М. Революция и церковь / Н. М. Лукин. М.: Наука, 1925. 40 с.

⁴ Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства: полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т.д. с разъяснениями V отдела НКЮ Ост. РСФСР / П. В. Гидулянов. М.: НКЮ Ост., 1924. С.4.

⁵ Долотов А. С. Церковь и сектантство в Сибири / А. С. Долотов. Новосибирск: Сибкрайсдат, 1930. 1171 с.

⁶ Абросенко К. П. Религия на службе контрреволюции в Сибири / К. П. Абросенко. Иркутск: Иркутское областное из-во, 1938. 71 с.

⁷ Персиц М. М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917–1919 гг.) / М. М. Персиц. М.: Наука, 1958. 378 с.

контрреволюции 1917–1923 гг.» (М., 1968)⁸, изучая историю церкви, указывал на тот факт, что в этот период Русская православная церковь активно боролась против советской власти и Великой октябрьской революции, а также являлась рупором антибольшевистских сил⁹. И. Д. Эйнгорн в монографии «Религия, церковь и классовая борьба в Сибири (1917–1937)» (Томск, 1982) изучал отношения власти и церкви. В своём исследовании он пришёл к выводу, что традиционная государственная власть в сибирских регионах играла сильную роль, из-за чего в регионах распространялось административное давление на конфессии¹⁰. В коллективной монографии П. Н. Зырянова и Н. С. Гордиенко «Русское православие: вехи истории» (М., 1989) утверждали, что коммунистическая партия воспитывала народ в духе научно-материалистического мировоззрения, где для религии не было места. Так же авторы заметили, что в первый период правления советской власти случился массовый отход общества от православия, особенно такие тенденции наблюдались среди крестьянских масс¹¹.

Если углублённо изучать историографию 1990-х гг., то можно сказать, что в этот период данная проблема начинает исследоваться историками более подробно. На второй план отходит атеистическое направление советской историографии, в архивах рассекречиваются новые документы, повествующие о взаимоотношениях власти с религиозными институтами. А. Н. Кашеваров является широким специалистом в вопросах государственно-церковных отношений в советский период. Одним из первых он отошел от советской атеистической концепции в исследованиях истории Русской православной церкви, взглянув на данные проблемы с объективной точки зрения. В 1995 г. вышла его первая монография «Государство и церковь: Из истории взаимоотношений советской власти и Русской православной

⁸ Плаксин, Р. Ю. Крах церковной контрреволюции 1917–1923 гг. / Р. Ю. Плаксин. М.: Наука, 1968. 192 с.

⁹ Плаксин Р. Ю. Крах церковной контрреволюции 1917–1923 гг. / Р. Ю. Плаксин. М., 1968. 192 с.

¹⁰ Эйнгорн И. Д. Очерки истории религии и атеизма в Сибири (1917–1937 гг.) / И. Д. Эйнгорн. Томск, 1982. 227 с.

¹¹ Клибанов А. И. Русское православие: вехи истории / А. И. Клибанов. М.: Политиздат, 1989. 429 с.

церкви» (СПб., 1995)¹², в данной работе автор выделил периоды становления религиозной политики Советов. В другой его работе «Советская власть и судьбы мощей православных святых» (СПб., 2013) утверждается, что в первые годы правления Советов, в обществе стали нарастать антиклерикальные настроения, вследствие чего, общество разделилось на верующих и неверующих¹³. Д. В. Поспеловский в своем исследовании, подробно осветил положение церкви и общества накануне революции в период революционных потрясений¹⁴. Крупным специалистом во взаимоотношениях советского государства и Русской православной церкви является А. В. Беглов. В своих работах автор затрагивает множество вопросов, например, как жило православное монашество в советский период¹⁵, или как в этот период осуществлялось православное образование¹⁶.

На сегодняшний день выходят работы историков, которые изучают данную проблему на территории Сибири. Сибирские историки уделяют огромное внимание религиозно-конфессиональной политике государства. А. Н. Гладышевский изучал церковные приходы после 1917 г., где исследовал жизнь приходов в период политической трансформации на территории Енисейской губернии¹⁷. Эту тему развивают Н. И. Наумова, Т. М. Новикова и А. П. Дворецкая (Доброновская). Н. И. Наумова в своей статье «Православная церковь в условиях белогвардейских режимов» (Томск, 2005) раскрывает особенности взаимоотношения Русской православной церкви и белогвардейских режимов в годы Гражданской войны. Также Н. И. Наумова

¹² Кашеваров А. Н. Государство и церковь: Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской православной церкви. 1917-1945 гг. / А. Н. Кашеваров. СПб.: СПбГТУ, 1995. 146 с.

¹³ Кашеваров А. Н. Советская власть и судьбы мощей православных святых / А. Н. Кашеваров. СПб.: Наука, 2013. 228 с.

¹⁴ Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. М.: Республика, 1995. 511 с.

¹⁵ Беглов А. В. Опыт выживания православного монашества в советское время и возрождение русской аскетической традиции (на материалах архива нелегального Высоко-Петровского монастыря в Москве 1920 – 1930-х гг.) / А. В. Беглов // Возрождение православных монастырей и будущее России. Материалы III Всероссийской научно-богословской конференции «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России». Нижний Новгород, 2007. С.58 – 69.

¹⁶ Беглов А. В. Православное образование в подполье: страницы истории / А. В. Беглов // Альфа и Омега. 2007. №3(50). С. 153–172.

¹⁷ Гладышевский А. Н. Церковные приходы после 1917 года / А. Н. Гладышевский // Сборник материалов II краеведческих чтений им. В. Баландиной. Черногорск, 2003 С. 20–24.

указывает на тот факт, что в годы Гражданской войны белогвардейские правительства искали поддержку у церкви в своих интересах¹⁸. Т. М. Новикова изучает положение церкви в Енисейской губернии и отмечает, что деятельность Поместного собора практически никак не отразилась на Енисейской епархии¹⁹.

А. П. Дворецкая (Доброновская) в своих работах изучает социально-культурную деятельность религиозных организаций в Енисейской губернии, а также рассматривает проблемы, связанные с взаимодействием и противостоянием власти и общества в данный период²⁰. В монографии «Религиозная жизнь населения Приенисейского региона в первой трети XX в.» (Красноярск, 2015) рассматривается религиозность населения Приенисейского края, а также деятельность конфессий и формы взаимоотношения их с обществом²¹. А. П. Шекшеев изучает крестьянство на территории Енисейской губернии в период Гражданской войны. В своих трудах «Енисейское крестьянство в послереволюционное время: отношение к православной церкви» (Черногорск, 2011)²², «Енисейское крестьянство в эпоху социальных потрясений: между верой и безверием» (Красноярск, 2011)²³, «Минусинская Сибирь в 1920-е годы: поиск и отстаивание веры» (Минусинск, 2013)²⁴ автор подробно осветил роль крестьянства в период политической и религиозной трансформации на территории Восточной Сибири. В коллективной монографии И. Е. Бобрика, А. С. Вдовина, И. С. Пшегорского «Государство, религия и культурное наследие» (Красноярск, 2016), авторы уделили внимание

¹⁸ Наумова Н. И. Православная церковь в условиях белогвардейских режимов / Н. И. Наумова // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 04-01-00380а. С. 159–165.

¹⁹ Новикова Т. М. Взаимоотношения Русской православной Церкви и государства накануне Гражданской войны в Восточной Сибири / автореф. дисс. ... д. ист. наук. 07.00.02 / Новикова Татьяна Михайловна. Иркутск, 2011. 25 с.

²⁰ Доброновская А. П. Русская православная церковь в период Временного сибирского правительства. 1918-19 гг. (на материалах Енисейской губернии) / А. П. Доброновская. Духовно-исторические чтения: Тезисы докладов межвузовской научно-практической конференции 22 июня. Красноярск, 2001. С. 6.

²¹ Доброновская А. П. Религиозная жизнь населения Приенисейского региона в первой трети XX в. (1900 – 1930-е гг.) / А. П. Дворецкая. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. 186 с.

²² Шекшеев А.П. Енисейское крестьянство в послереволюционное время: отношение к православной церкви / А. П. Шекшеев // Сборник материалов X межрегиональных краеведческих чтений им. В.А. Баландиной. Черногорск, 2011. С.183–196.

²³ Шекшеев А. П. Енисейское крестьянство в эпоху социальных потрясений: между верой и безверием / А. П. Шекшеев // XI Красноярские образовательные Рождественские чтения. Красноярск, 2011 С.98–118.

²⁴ Шекшеев А. П. Минусинская Сибирь в 1920-е годы: поиск и отстаивание веры / А. П. Шекшеев // Мартыновские краеведческие чтения: сборник докладов и собраний. Вып.8 Минусинск, 2012–2013. С. 223–234.

судьбе культурного наследия религиозных организаций Енисейской губернии во время отделения церкви от государства. В данной монографии представлен пласт архивных документов по данной проблеме²⁵.

К исследователям церковной литературы можно отнести Г. Г. Фаста. В своем труде он утверждал, что духовенство и миряне в Енисейске активно сопротивлялись советскому режиму (Красноярск 1994)²⁶. Немаловажное значение при изучении религии на территории России играет труд Г. В. Малашина «Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг.» (Красноярск 2011), где исследователь осветил историю Енисейской епархии с самого её основания и до современности. Геннадий Владимирович использовал в монографии огромный пласт исторических источников. Не обошёл стороной автор проблему взаимоотношений церкви и советской власти на территории Енисейской губернии²⁷.

Не оставили без внимания данную проблему зарубежные исследователи. Л. Л. Регельсон в своей монографии «Трагедия русской церкви 1917–1953 гг.: история крушения христианства в годы советской власти» подробно повествует о том, что церковь, начиная с 1917 г. активно боролась за прекращение народной расправы и вражды, а также выступала за прекращение партийных и социальных раздоров и всячески пыталось сохранить в России православный дух братолюбия (М., 1996)²⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что в советское время в основном выходили работы на атеистическую тематику, церковь являлась главной контрреволюционной силой против советской власти и была главным союзником Временного правительства, белогвардейских режимов и внешних оппозиционеров. На современном же этапе стали рассматриваться различные

²⁵ Государство, религия и культурное наследие Енисейской губернии в 1920–1930 гг. / И. Е. Бобрик, А. С. Вдовин, И. С. Пшегорский; под общ. ред. Л. Э. Мезит. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2016. 252 с.

²⁶ Фаст Г. Г. Енисейск православный / Г. Г. Фаст. Красноярск: Енисейск. баловест, 1994. С. 96.

²⁷ Малашин В. Г. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. / В. Г. Малашин. Красноярск: Восточная Сибирь, 2011. 480 с.

²⁸ Регельсон Л. Л. Трагедия русской церкви, 1917–1953: история крушения христианства в годы советской власти / Л. Л. Регельсон. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996. 413 с.

стороны Русской православной церкви и других конфессий, по большей части это связано с открытием новых исторических источников, которые долгое время были закрыты в архивах.

Цель исследования – выявить изменения, которые произошли в религиозно-конфессиональной политике в период становления советской власти в 1917–1922-х гг., и обозначить в данной трансформации положение верующего человека.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

1. Обозначить роль верующего человека в период начала религиозно-конфессиональной трансформации, под средством политики Советов, в Енисейской губернии в 1917–1922 гг.;
2. охарактеризовать взаимоотношения духовенства с новой властью;
3. установить религиозность верующего человека в 1917–1922 гг.;
4. выявить изменения в традиционных практиках прихожан;

Объект исследования – верующий человек в период становления советской власти 1917–1922 гг.

Предмет исследования – отношение верующего человека к трансформации религиозно-конфессиональных отношений, происходящей посредством политики советской власти.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом с 1917–1922 гг. Изучение данной темы начинается с октябрьского переворота, когда была установлена власть Советов, так как в этот период происходят серьезные изменения в стране, меняется положение церкви и конфессий. Нижняя граница научной работы ограничена 1922 г., когда происходит полное отделение церкви от государства.

Территориальные рамки работы охватывают территорию Енисейской губернии в границах Красноярского, Ачинского, Енисейского, Канского, Минусинского уездов, а также Туруханский край и Хакасию. В это время вся

территория Приенисейской Сибири относилась к юрисдикции Енисейской епархии.

Методы исследования данной научно-исследовательской работы строятся на принципах историзма и объективности в ходе всего исследования. Принцип историзма является основой изучения прошлого в конкретно-исторической обстановке эпохи, что позволяет определить роль верующего человека в историческом прошлом России XX в. Принцип объективности дает возможность рассматривать данную тему в многогранности исторических фактов без искажения прошлого. Также в ходе научно-исследовательской работы активно используется метод анализа, структурно-функциональный метод. Важность этих методов неоспорима, так как в работе будут подвергнут анализ верующего человека в период становления советской власти. А сравнительно-функциональный метод позволит выявить изменение в религиозном сознании верующего человека. Также в работе был использован диалектический метод, включавший в себя противопоставление религиозной и государственной идеологий. Диахронный или метод периодизации – выделил в процессе исследования определенные этапы угасания религиозности в обществе. Антропологический метод помог изучить роль верующего человека в период религиозной трансформации общества. Данные методы позволили сконцентрировать научное исследование на актуальной проблеме и помогли решить поставленные задачи.

Источниковая база исследования. Источники данной научно-исследовательской работы можно разделить на несколько видов: опубликованные и неопубликованные. К опубликованным источникам относятся официальные документы РКП(б) и ВКП(б)²⁹. Данные источники, повествуют о проводимой политике советского государства, в отношении конфессий.

²⁹ Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн: 1919–1943 гг. Документы / под ред. Г. М. Адибеков. М.: РОССПЭН, 2004. 960 с.

Немаловажную роль для исследования играют Енисейские епархиальные ведомости за 1917–1919 гг. – единственный церковный журнал, выходивший на территории Енисейской епархии в то время. В нём были отражены все события, происходившие в жизни Русской православной церкви. В работе была использована периодическая печать 1917–1922-х гг., которая содержит информацию о проведении отделения церкви от государства и школы от церкви и об изъятиях церковных ценностей. Так же в периодической печати в полной мере отражается идеологическая борьба двух институтов – церкви и государства. В газетах «Красноярский рабочий», «Минусинский край», «Деревенская правда», «Воля Сибири», «Дело народа», содержатся статьи агитационно-пропагандистского характера, как со стороны Советов, так и со стороны Церкви.

В исследовании был использован сборник архивных документов и материалов, в котором опубликованы документы Государственного архива Красноярского края (КГКУ «ГАКК») и Государственного архива Новосибирской области (ГКУНО «ГАНО»). Данные опубликованные документы, помогли раскрыть религиозную обстановку в Енисейской губернии, а также показали взаимоотношения религиозных организаций и верующих с местными органами власти. Помогли определить поведение и настроения, а также степень религиозности жителей Енисейской губернии в период проведения конфессиональной политики советской власти³⁰.

К неопубликованным источникам относятся архивные документы Государственного архива Красноярского края (КГКУ «ГАКК»), МКУ «Архива города Минусинска» (МКУ «АГМ»), Государственного архива Новосибирской области (ГКУНО «ГАНО»). В частности, отчёты губисполкома, губревкома, которые повествуют о том, как местные властные структуры исполняли решения по церковным вопросам на местах. А именно, изъятие метрических книг из церквей, изъятие церковных ценностей, закрытие монастырей, храмов

³⁰ Религия и общество в Приенисейской Сибири. 1920–1930-е годы / под ред. Р. Г. Рафикова [и др.]. Красноярск: Поликор, 2011. 400 с.

и другое. В ходе работы были использованы информационные сводки Енисейского губкома РКП(б) за 1920–1922 гг., которые повествуют о провидение в жизнь Декрета об изъятии церковных ценностей, а также о настроении верующих в период проведения данной кампании.

Научная новизна выпускной квалификационной работы состоит в том, что данная проблема, а именно образ верующего человека в период трансформации государственно-религиозных отношений, практически не изучен на территории Приенисейской Сибири. Все работы, изданные по этой тематике, лишь вскользь изучают верующего человека в период 1917–1922 гг., авторы этих работ считают, что коренных изменений в религиозном сознании человека не происходило.

Апробация работы. Основные результаты исследования представлены в двух статьях: «Управление Енисейской епархией в 1917 году»³¹, Агитационная борьба между Русской православной церковью и советской властью на страницах периодической печати в 1917–1922 гг. (по материалам Енисейской губернии) (в публикации: журнал «Глобус» 04.07.2019). Участие в конференциях: «XIX Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Молодёжь: свобода и ответственность», «XXIX Мартьяновские краеведческие чтения».

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

³¹ Бродникова А. Д. Управление Енисейской епархией в 1917 году / А. Д. Бродникова // Научное общество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. LXXVI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4(75). Интернет-журн. 18.05.2019. URL: [https://sibac.info/archive/social/4\(75\).pdf](https://sibac.info/archive/social/4(75).pdf) [дата обращения: 29.05.2019].

1. Верующий человек и советская власть

1.1. Реакция верующего человека на религиозные преобразования новой власти

После Октябрьского переворота происходит политическая трансформация высших эшелонов власти. Россией начинают управлять Советы, которые полностью стали перекраивать государственный строй. Преобразования отразились, как в культурной, так и в религиозной жизни общества.

В эпоху религиозных преобразований на территории Енисейской губернии действовали 24 разных конфессии и течений различного толка. Подавляющее большинство жителей – 96,6 % исповедовали православие. Староверы составляли 1,46 %. Католиками являлись 0,46 % жителей губернии. Немало было и евреев на территории губернии – их численность составляет 0,43 % от общего числа верующих. Мусульман – 0,28 % жителей. Лютеран 0,2 %, баптистов 0,12 %³². Большинство жителей губернии исповедовали православие, так как Русская православная церковь оказывала влияние на верующих и пользовалась значительным авторитетом в обществе.

В период Февральской революции Русская православная церковь поддержала Временное правительство, что уже означало то, что религиозный институт вмешивается в распри между различными политическими группировками, претендующие на высшую власть. Так, в 1917 г. епископ Енисейский и Красноярский Никон, поздравляя верующих губернии с праздником светлой Пасхи, радовался свержению самодержавия в России. Епископ указал, что Церковь и верующие находились тысячелетие в оковах царской власти и теперь, освободившись от гнёта, страна идёт «в новое царство правды и свободы. Только теперь народы всего мира поймут Великий Русский

³² Краткое описание приходов Енисейской епархии / под ред. А. С. Демирханов. Красноярск: Краевед, 1995. 243 с.

народ, только теперь снимут с него позорное пятно, проклятую кличку варваров. Русский народ, как сказочный богатырь, проснулся от вековой спячки, сбросил с себя гнёт царского самодержавия и как равный равному торжественно заявил: отныне нет угнетённых народностей, все люди братья. Граждане – вольны! Стойко защищают нашу свободу. Смерть побеждена и тёмные силы сломлены»³³. Такой призыв епископа прямо втягивал верующих в политическую борьбу.

В апреле 1917 г. на съезде духовенства и мирян Енисейской губернии Временное правительство было признано. В связи со всеми революционными событиями религиозные организации стали использоваться политическими группировками. Втягивание церкви в политику, не могло не сказаться на её престиже в обществе. Все эти события породили кризис в Енисейской епархии, которая из-за конфликта епископа Никона с прихожанами осталась без высшего церковного управления.

В Енисейской губернии 16 апреля 1917 г. прошёл епархиальный съезд духовенства и мирян. На нем решался вопрос о направлении ходатайства Св. Синоду об освобождении Епископа Никона, который после конфликта с прихожанами, взяв отпуск, покинул епархию. Также на этом съезде был избран Наблюдательный совет для решения епархиальных дел. В связи с отдалённостью региона от центра и кучей своих нерешённых проблем Св. Синод и обер-прокурор решили не спешить разбираться со сложившейся обстановкой в Енисейской губернии. Поэтому инициативу по поводу всех нерешённых вопросов и дальнейшего их урегулирования решили возложить на этот съезд. По инициативе членов съезда был сделан первый шаг по организации на месте выборного института из лиц, доверяемых всей епархией для участия в её управлении. Но делами Енисейской епархии на тот момент владел, назначенный 26 мая 1917 г. Св. Синодом, временно управляющий Барнаульский Гавриил. В церковном управлении образовалось многовластие: Наблюдательный совет, епископ Гавриил, который в свою очередь не считал

³³ Свободная Сибирь. 1917. 2 апреля. № 3. С 1-2.

этот совет законно-избранным, а также часть духовенства, отправлявшая свои дела на утверждение епископу Никону, который на тот момент уже покинул губернию. Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что в 1917 г. отношения прихожан с высшей Енисейской церковной властью были весьма натянутыми, а в церковном управлении произошел раскол.

Данные события показывают, что ещё до октябрьского переворота верующие стали проявлять общественно-политическую активность. Немалую роль в этом направлении играли и партии, которые предлагали различные программы, отражавшие дальнейшее взаимоотношения государства с религиозными институтами. Партии социалистической направленности, прежде всего это Российская социал-демократическая рабочая партия и партия социалистов-революционеров выступали за отделение церкви от государства и школы от церкви и конфискацию церковно-монастырских земель. Такие же требования были и у либеральных партий, только религиозным общинам они предлагали предоставить автономию. Больше всего эти программы были поддержаны в сельской местности, где регулярно проводились крестьянские съезды. Важнейшей обсуждаемой темой, являлся вопрос о земле. Зачастую требования сводились к передаче всех церковно-монастырских земель в общенародное распоряжение. И если эсеры предлагали отложить решение данного вопроса до созыва Учредительного собрания, то требования большевиков были более радикальными и сводились к немедленной конфискации всех земель. Взгляды эсеров были более популярны в сельской местности, а большевиков поддерживала значительная часть горожан. Это продемонстрировали выборы в городскую думу г. Красноярска, проходившие 2 июля 1917 г., где большинство голосов получили большевики, чуть меньше эсеры и совсем незначительную часть голосов была отдана кадетам. Жители Енисейской губернии принимали программы социалистов и поддерживали их, в том числе в религиозных преобразованиях. Так, например, на крестьянском

съезде 3 декабря 1917 г., делегаты поддержали декрет о земле. И желали образовать земельные комитеты, которые преступили бы к его выполнению³⁴.

Немало дискуссий было и по вопросу о передаче церковно-приходских школ в ведомство народного просвещения, а также исключение из школьной программы Закона Божия. Большинство населения высказывались за проведение данных преобразований. Решение о передаче церковно-приходских школ во введение народного просвещения было принято на съездах духовенства и мирян в апреле и июле 1917 г. 20 июня 1917 г. Временное правительство постановило передать церковно-приходские школы ведомству и уже к 1918 г. передача школ была завершена. И если по вопросу о передаче церковно-приходских школ, мнение населения было единым, то большое количество споров в обществе вызывал вопрос об обязательном преподавании Закона Божия. Эскалация споров по данной проблеме достигнет своего пика уже после установления Советов и в период Гражданской войны.

На губернском съезде учителей 1 августа 1917 г. мало кто поддерживал советское правительство, вопрос о преподавании Закона Божия вызвал горячие прения. Учителя настаивали на изучении детьми этого предмета в школах, но обязательным являться он не должен. В Ачинском уезде в мае 1918 г. на съезде учителей все же были признаны декреты Советов, но участники съезда негативно высказывались по поводу Советской власти. Учительство же Красноярского уезда не признавало никаких реформ, которые проводились властью, и отказывалось их исполнять.³⁵ Такие настроения среди преподавательского состава объяснялись тем, что среди учителей было много детей священнослужителей, они были против нововведений в школе. На общем собрании прихожан в г. Красноярске в 1918 г. участники его вынесли протест по поводу запрещения Закона Божия. Они считали религиозное образование для своих детей главной потребностью. Собрание прихожан решительно требовали, чтобы Закон Божий преподавался в

³⁴ Дворецкая А.П. Религиозная жизнь населения Приенисейского региона в первой трети XX в. (1900–1930-е гг.) / А. П. Дворецкая. Красноярск: Сиб. Федер. ун-т, 2015. С. 37.

³⁵ ГККУ «ГААК». Ф. П-1. Оп. 1. Д.186. Л. 179.

школах и был наряду с другими предметами школьного образования³⁶. Однако, уже в 1919 г. учителя отказывались преподавать Закон Божий. Так, например, учитель Ярковской школы В. Калинин на просьбу общества преподавать в школе Закон Божий ответил: «Пусть молитвы и Закон Божий преподают бабушки дома». А на предположение того же общества ходить с детьми в часовню – ответил что скорее даст 50 рублей чем согласится на это³⁷. В сельской местности из-за влияния различных политических сил, мнения сельских жителей относительно Закона Божия постоянно менялось.

В целом крестьяне негативно воспринимали данную реформу. Население деревни Комарово Канского уезда враждебно относилось к советской власти и упорно настаивало на преподавании Закона Божия. Такое положение было и в селе Крутинском³⁸. В 1920 г., на основании того, что теперь церковь отделена от государства, вышел Декрет о запрещении преподавания Закона Божия в школах. Также в документе указывалось, что те кто бы хотел изучать этот предмет, могли делать это вне школы³⁹. В информационных сводках органу бюро РКП(б) в г. Минусинске сообщается, что в 1920 г. по всему уезду крестьян возмущало отсутствие в школах икон и преподавания Закона Божия. В Ермаковской волости Минусинского уезда при строительстве новой школы население требовало от властей невмешательства в религиозном отношении⁴⁰. Такие настроения населения объяснялись плохой работой местных властей и неэффективной агитацией среди крестьян. И даже в 1922 г. замечались стремления преподавать Закон Божий, также бывали единичные случаи, что проповеди, вопреки новому закону, читались в школах⁴¹. В Восточенской волости Минусинского уезда местный священник вел список верующих и неверующих с целью открытия школы, где бы преподавался Закон Божий. Так же в информационных сводках сообщается, что

³⁶ ГККУ «ГААК». Ф. П-64. Оп. 8. Д. 124. Л. 12.

³⁷ Енисейские епархиальные ведомости. 1919. № 1-2. С. 21.

³⁸ КГКУ «ГААК». Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 160. Л. 69.

³⁹ Религия и общество в Приенисейской Сибири. 1920 – 1930-е годы / под ред. Р. Г. Рафикова [и др.]. Красноярск: Поликор, 2011. С. 33.

⁴⁰ ГККУ «ГААК». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 93. Л. 17.

⁴¹ ГККУ «ГААК». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 141. Л. 28.

священники вели агитационную работу среди родителей, где просили их запрещать своим детям вступать в союз молодежи и просветительные кружки, утверждая, что советская власть не является подлинной⁴².

После октябрьских событий советская власть выбрала атеистический путь развития своей политики и начала издавать в этом русле декреты. В 1917–1918 гг. большевистская власть отделила церковь от государства и школу от церкви, конфисковала все церковные и монастырские земли, но в период Гражданской войны данные преобразования были отменены Временным Сибирским правительством. Только в 1920 г., когда власть советов была восстановлена на территории Енисейской губернии, политика новой власти в религиозном направлении была продолжена.

Российская социал-демократическая рабочая партия ещё в 1903 г. определила свой курс в отношении церкви. Одним из пунктов программы было: уничтожение всех сословий и равноправность всех граждан независимо от религии и национальности. Ключевой задачей программы являлся пункт «отделение церкви от государства и школы от церкви»⁴³. Данный декрет был принят 23 января 1918 г. Церковь отделялась от государства, каждый человек был вправе исповедовать любую религию или же не исповедовать никакой. Школа отделялась от церкви⁴⁴. 18 декабря 1917 г. СНК принял Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния. Для проведения этого декрета в жизнь 4 января 1918 г. была утверждена инструкция об организации отделов записей браков и рождений. Такие отделения были открыты в г. Красноярске и ближайших уездах Енисейской губернии в 1920 г.⁴⁵ Этим декретом власть ограничила роль церкви в регистрации родившихся, умерших и женившихся людей. В 1919 г. ВКП(б) приняла на VIII съезде партии программу, где обосновала свою политику в области религиозных отношений.

⁴² ГККУ «ГААК». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 141. Л. 50.

⁴³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1. / под ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. М.: Госполитиздат, 1954. С. 40 – 41.

⁴⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1. / под ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. М.: Госполитиздат, 1954. С. 414 – 421.

⁴⁵ ГККУ «ГААК». Ф. П-1. Оп.1. Д. 186. Л. 19.

Указав на то, что религиозная пропаганда неотделима от капитала. Помимо отделения церкви от государства и школы от церкви партия поставила задачу – освободить рабочих и крестьян от религиозных верований путём широкой антирелигиозной и научно-просветительской пропаганды⁴⁶. В этом же году стали создаваться ликвидационные отделения при общем подотделе юстиции, задачей которых являлось исполнение декрета от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви. Также в их обязанности входило печатная и устная агитация населения о проводимой реформе и привлечение к ответственности лиц, которые противились и не выполняли данный декрет.

В октябре 1918 г., не предполагая, какие планы у Советов в отношении к религии и церкви, духовенство подало новой власти записку «по вопросу об организации и ближайших задачах министерства исповедания». Ещё Временное правительство Керенского перед открытием Всероссийского поместного собора правительственной декларацией объявило, что все постановления собора должны принять силу закона после предоставления их правительству. Но после Октябрьского переворота ни одно из постановлений собора не было представлено на усмотрение гражданской власти. Духовенство полагало, что в стране нужно создать министерство вероисповедания. Министерство должно было призывать в декларационном порядке власть Поместного собора и патриарха, а также созывать временный Синод. Все эти меры нужны были для того, чтобы церковная жизнь не имела дальнейшего ущерба при отсутствии митрополичьих округов и не опустилась бы до полной анархии в Сибири и на всей территории страны. Также духовенство считало, что при начавшейся трансформации общества, голос церкви мог бы иметь в народных массах огромное значение. И не было бы необходимости в отделении церкви от государства и школы от церкви, наоборот, правительство должно

⁴⁶ Программа ВКП(б) 1919. [электронный ресурс] / Сайт «Красная звезда» URL: [http://krasnaya-zastava.ru/wiki/index.php?title=%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0_%D0%92%D0%9A%D0%9F\(%D0%B1\)_1919_%D0%B3.&oldid=6973](http://krasnaya-zastava.ru/wiki/index.php?title=%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0_%D0%92%D0%9A%D0%9F(%D0%B1)_1919_%D0%B3.&oldid=6973) [дата обращения: 13.04.19].

ассигновать средства на церковные нужды и школы, требуя при этом, чтобы школы полностью удовлетворяли народным нуждам⁴⁷.

Ответным действием правительства были изданы ранее упомянутые декреты. Церковь в свою очередь стала вести противоправительственную агитацию среди населения, утверждая, что большевики стали бороться с Православной церковью и принимают для этого все меры по уничтожению не только церковных учреждений и пастырей, но и религиозного чувства в народе, видя в православии ту моральную силу, которая сплотила русский народ. Также церковь призывала верующих не ослаблять своих усилий в деле её защиты. Поэтому, верующие должны объединиться и уничтожить большевистскую власть, освободить страну, помочь православным людям и пастырям церкви, которые пострадали от советской власти или ещё не могут освободиться от большевиков и погибают от их насилия⁴⁸. В период Гражданской войны, когда Советы на территории Енисейской губернии пали, епископ Енисейский Назарий произнёс речь депутатам Епархиального собрания 1 августа 1918 г. В этой речи епископ уделил внимание декретам, которые советская власть направила против церкви. Владыка указал, что Декрет об отделении церкви от государства затронул церковь не с одной только внешней стороны. Он наложил оковы на самую «душу», сделал попытки обесценить и вытравить из сознания православного русского народа истины веры и правила христианской нравственности. Свобода веры и совести практически осуществлялась, как насилие над этим сознанием. Изгнание Закона Божия из стен низшей и средней школы повлекли за собой печальные результаты. А разрушение основ семейной жизни введением гражданского брака, говорит о том, что это шаг направлен специально против Церкви. Также в своём докладе Назарий упомянул другие конфессии, он заявил, что представители различных религиозных обществ таких как: католичество, еврейство, магометане, сектанты, раскольники и старообрядцы, проявили особую твёрдость в выпавших на их долю

⁴⁷ Воля Сибири. 1918. 31 октября. № 103. С. 1.

⁴⁸ Енисейские епархиальные ведомости. 1918. № 18. С. 14.

религиозных испытаниях. Епископ отметил, что у этих религиозных течений есть одна характерная особенность – наличие твёрдой дисциплины, чего за первый период правления советской власти не хватало православным. Владыкой было подмечено, что у православных под действием Советов стала падать нравственность. Они, продолжая считать себя полноправными членами церкви, принимали активное участие в её жизни, но влияли на развитие церкви отрицательно. Результатом чего являлась отсутствие церковной дисциплины у православной паствы. Среди духовенства епархии стали нарождаться целые коллективы, открыто бравирующие своим религиозным невежеством. На собраниях, проводимых «недостойными членами пастырской среды», выносились резолюции об уничтожении должности Святейшего патриарха, о повенчании браков, расторгнутых декретом большевистской власти. На этих собраниях отрицалась идея единства, как необходимое условие существования Церкви. Отдельные приходы, целые округа прерывали связь с жизнью епархии. Благочинные не предоставляли отчётов о состоянии приходов, причты клировых ведомостей и метрических книг. Возникла проблема осведомления духовенства и мирян новыми постановлениями, выпускаемых епархиальной властью, а распоряжения епархиального начальства не всегда исполнялось. Все эти проблемы были связаны с преобразованием советской власти в области религиозных отношений⁴⁹.

Чуть позднее, 6-19 августа 1918 г. Назарий выступил в зале Епархиального женского училища, где обратился к присутствующим с речью, в которой указывал на задачи Церкви ввиду антихристианских большевистских течений. На собрании считали необходимостью защищать права православной церкви и веры, чтобы при введении института гражданского брака не было ущемлено общегосударственное значение брака церковного. Отмечалось, что вера православная – это основа всего уклада жизни русского народа, и она должна являться, как и раньше связующим звеном в федеративной русской республике. В заключении своего доклада Владыка выразил пожелание, чтобы

⁴⁹ Енисейские епархиальные ведомости. 1918. № 16/17. С.1-4.

представители Енисейской церкви отстаивали задачи перед гражданской властью⁵⁰.

Духовенство считало, что Церковь должна участвовать в государственном строительстве, однако, взгляды по поводу данного участия расходились. Одни считали необходимым создать особую церковную партию, другие говорили, что в создании партии нет необходимости. Предлагался путь воздействия на общество объединёнными требованиями вроде обязательного изучения в школах Закона Божия. Третьи предлагали верующим действовать в блоке с родственными по духу партиями, которые не были противны делу церкви. Четвёртые рекомендовали каждому христианину не принимать сторону отдельных партийных взглядов, отвергающих христианство, а участвовать в государственной работе и все действия согласовывать со своим христианским мировоззрением. Схожими пунктами во всех этих взглядах были:

- 1) предоставление Русской православной церкви права юридического лица;
- 2) Закон Божий – это обязательный предмет в низшей и средней школе;
- 3) за церковным браком должны быть оставлены прежние государственно-юридические права;
- 4) церковное имущество, которое было разграблено большевиками, должно быть возвращено, а церкви предоставляется право самостоятельно распоряжаться своим имуществом;
- 5) выделение средств из государственной казны для содержания духовно-учебных заведений и высшей духовной администрации⁵¹.

В период Гражданской войны белогвардейское правительство активно поддерживало Русскую православную церковь. Советы в свою очередь обвинили её в контрреволюционной деятельности, надеясь одним ударом избавиться от двух противников. В июле 1918 г. Временным Сибирским правительством были аннулированы декреты большевистской власти. Церкви и

⁵⁰ Енисейские епархиальные ведомости. 1918. № 16/17. С. 16.

⁵¹ Енисейские епархиальные ведомости. 1918. № 1/2. С.18.

монастыри получили назад имущество и конфискованные земли. В школах Закон Божий вновь стал являться обязательным предметом. Правительство А. В. Колчака надеялось, что с помощью веры можно одержать победу над красноармейцами, а духовенство с помощью А. В. Колчака вернуть себе прежнее положение. В ноябре 1918 г. в г. Томске было открыто церковное совещание, на котором решались важнейшие вопросы. Так как связь с патриархом и Синодом была утеряна, то этот совет признался Временным высшим церковным управлением. В марте 1919 г. А. В. Колчак признал церковный орган. Белогвардейское правительство за счёт государственного бюджета содержало церковь, оклады духовенству увеличивались, открывались новые приходы.

Советское же правительство в самый разгар Гражданской войны стала проводить кампанию по вскрытию мощей. 14 августа 1919 г. Наркомюст выпустил постановление « об организационном вскрытии мощей», а 30 июля 1920 г. последовал Декрет о ликвидации мощей во всероссийском масштабе⁵². Отделение церкви от государства и школы от церкви, а так же ликвидация мощей только усиливало недовольство верующих. Из-за чего на территории Приенисейской Сибири инициатива местной власти по изъятию останков святых не имела успеха. 21 июля 1921 г. Енисейский губком РКП (б) отменил вскрытие мощей Василия Мангазейского⁵³.

До установления советской власти большинство населения высказывалось за отделение церкви от государства, но когда Советы стали воплощать в жизнь свои преобразования в этом направлении, то реакция верующих кардинально изменилась. В информационных сводках по Енисейской губернии сообщается о негативном отношении жителей касаясь проводимых мер в этом направлении местными властями. Например, в

⁵² Бобрик И. Е., Вдовин А. С., Пшегорский И. С. Государство, религия и культурное наследие Енисейской губернии в 1920–1923 гг. / И. Е. Бобрик, А. С. Вдовин, И. С. Пшегорский. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. Астафьева, 2016. С. 22.

⁵³ Доброновская А. П. Отделение церкви от государства в Енисейской губернии (1920–1922 гг.) / А. П. Доброновская // Сибирь в XVII – XX веках: Проблемы политической и социальной истории: Бахрушинские чтения 1999 –2000 гг. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т., 2002. С.110 – 119.

Павловской волости Ачинского уезда при описи церковного имущества комиссией по отделению церкви от государства, население данной местности не допустило комиссию к описи имущества⁵⁴. Подобный случай был в Сухобузимской волости Красноярского уезда. Верующие не дали изъять из церкви метрические книги. А секретарь селревкома утверждал, что население данного региона реагирует на нововведения советской власти весьма отрицательно⁵⁵. На общем собрании всех верующих прихожан в г. Красноярске 31 марта 1918 г. была вынесена резолюция протеста против Декрета об отделении церкви от государства. Прихожане считали, что дело каждого верить и молиться по своим религиозным убеждениям, однако, признали, что власти с помощью декрета покушаются на религию вообще и православную в частности. Верующие утверждали, что проведение в жизнь данного указа повлечёт за собой не только закрытие церквей, духовных школ и религиозных учреждений, но и повлечёт полное лишение прихожан исповедовать и беспрепятственно удовлетворять свои религиозные потребности⁵⁶. Духовенство оказывало сопротивление, но выражалось оно в пассивных формах протеста и главным образом в проводимой ими агитации⁵⁷.

Ещё более негативной реакция верующих была на Декрет об изъятии церковных ценностей. Поводом для изъятия послужил голод в Поволжье и Южном Урале. Русская православная церковь не осталась в стороне, она призывала другие христианские организации собирать денежные и вещественные пожертвования для голодающих. В церковных организациях открывались комитеты для сбора пожертвований. В 1921 г. власти также создали Центральную комиссию для помощи голодающим. Несмотря на одни и те же цели данных комитетов, сотрудничать они не стали. И 27 декабря 1921 г. ВЦИК обнародовал Декрет о ценностях, находящихся в церквях и монастырях. Именно после этого декрета создаётся законодательная база, положившая

⁵⁴ГККУ «ГААК». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 170. Л.7.

⁵⁵ГККУ «ГААК». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 50. Л.2.

⁵⁶КГКУ «ГАКК». Ф. П-64. Оп. 8. Д. 124. Л. 12.

⁵⁷КГКУ «ГАКК». Ф. Р-53. Оп.1. Д. 160. Л.69-70.

начало государственному изъятию церковных ценностей. В январе 1922 г. вышел Декрет о ликвидации церковного имущества, в дальнейшем, опираясь на этот декрет в 1922 г., власть выпустит новый «об изъятии церковных ценностей», положивший начало массовому разграблению церквей и монастырей по всей стране.

Изъятие ценностей в г. Красноярске приходится на 26 апреля 1922 г. В городе Канске население стало вести агитацию против этого декрета, часть красноармейцев также отказались выступать за изъятие⁵⁸. Из отчета агитационно-пропагандистского отдела Енисейского губкома РКП(б), сообщалась, что агитация за изъятие церковных ценностей велась в широких масштабах, проводились красноармейские митинги, в митингах участвовали дети голодающих. Данная агитация повлияла, прежде всего, на служивших в армии. Во всех частях принимались резолюции за немедленное изъятие, причём процент воздержавшихся был весьма невелик. Однако, в г. Енисейске и в г. Минусинске, как сообщается в отчёте, изъятие ценностей в конце апреля 1922 г. проведено не было т.к. местное население и даже коммунисты были отрицательно настроены к данной компании⁵⁹. В г. Канске воинские части и вовсе отказались принимать участие в данной акции. Уже в июне в г. Енисейск отправился представитель от губкомиссии с двумя десятками вооружённой силы⁶⁰. Отмечалось, что среди обывателей города образовывались группировки, стремившиеся сорвать изъятие церковных ценностей. Но уже с приходом губуполномоченного изъятие стало происходить успешно⁶¹. Из трудностей, проводимых во время компании, упоминалась, что духовенство всячески противилась изъятию ценностей и отказывалась повиноваться декрету. Хотя и отмечалось, что влияние енисейского духовенства на массы незначительное, но оно проводит агитацию среди верующих⁶². Интеллигенция заступалась за священнослужителей, а вот рабочие относились к изъятию весьма спокойно,

⁵⁸ КГКУ «ГАКК». Ф. П-5. Оп. 1. Д. 270. Л. 178.

⁵⁹ КГКУ «ГАКК». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 273. Л. 227.

⁶⁰ КГКУ «ГАКК». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 264. Л. 17.

⁶¹ КГКУ «ГАКК». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 295. Л. 29.

⁶² КГКУ «ГАКК». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 295. Л. 53.

хотя и сомневались в том, что изъятые ценности дойдут до назначения. Протестующих против этой компании судил Енисейский губернский ревтрибунал. 22 октября 1922 г. был вынесен приговор группе верующих, которые противодействовали изъятию церковных ценностей. Обвинение предоставили им из-за противоправительственной агитации, за то, что они протестовали против изъятия ценностей и утверждали, что всё имущество не будет направлено в помощь голодающим, а пойдет на удовлетворение корыстных потребностей власти⁶³.

В 1922 г. в г. Минусинске прошла инородческая беспартийная конференция, где обсуждались вопросы, касаемо изъятия церковных ценностей. 52 голосовавших отнеслись к этой акции сочувственно, 10 делегатов безразлично, 10 человек не понимали значение данного декрета, 2 человека не сочувствовали этой акции, 1 человек считал, что если изымают ценности, значит, так нужно и 1 делегат был категорически против данных мер⁶⁴. Можно утверждать, что большая часть делегатов данной конференции отнеслась положительно к мерам правительства. А. П. Шекшеев в своей работе «Минусинская Сибирь в 1920-е годы: поиски и отстаивание веры», утверждает, что подавляющая часть хакасского общества также одобрила декрет ВЦИК 23 февраля 1922 г. И если в целом рассматривать Минусинский уезд, то на данной территории конфискация ценностей для правительства прошла безболезненно⁶⁵. Советская власть немало уделяла внимания «сектантам». Акцент делался на том, что при монархии «сектанты» и национальные меньшинства подвергались гонениям и гноились в тюрьмах. Советская же власть пыталась привлечь их к устройству общины, коммуны и тогда никаких стеснений в их адрес не следовало бы. В наркомате при Главсовкомхозе была образована комиссия по заселению совхозов, свободных земель и бывших имений сектантами и

⁶³ КГКУ «ГАКК». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 114. Л. 9.

⁶⁴ Гладышевский А. Н. Церковные приходы после 1917 года / А. Н. Гладышевский // Сборник материалов II краеведческих чтений им. В. Баландиной. Черногорск, 2003. С. 20–24.

⁶⁵ Шекшеев А. П. Минусинская Сибирь в 1920-е годы: поиск и отстаивание веры / А. П. Шекшеев // Мартыановские краеведческие чтения: сборник докладов и собраний. Вып.8. Минусинск, 2012-2013. С. 224.

старообрядцами⁶⁶. В Минусинском уезде располагалась старообрядческая община, советскую власть они приняли, как истинно подлинную. Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, община выполнила беспрекословно, передала все метрические книги, которые имелись, в местный отдел записей актов гражданского состояния г. Минусинска. В сводках Минусинского ликвидационного отделения также отмечалось, что Минусинская старообрядческая община Покровской церкви своевременно исполнила все приказы и распоряжения власти по проведению в жизнь декрета⁶⁷. Минусинскому уездному исполкому община подавала записки, в которых просила «наше Рабоче-Крестьянское правительство», пойти общине на встречу в религиозных вопросах⁶⁸.

Религиозные еврейские общины после Октябрьских событий получили больше гражданских прав. Евреи стали участвовать в политической жизни страны, выставляли своих делегатов на выборах в советские местные органы власти. Выполняли все распоряжения новой власти, поддерживали советское правительство в их национальной политике. В первое пятилетие большевистской власти число религиозных еврейских групп на территории губернии увеличилось. Однако изъятие церковных ценностей значительным образом повлияло на религиозную жизнь евреев⁶⁹. Протестанты не были едины, в отношении к новой власти, и их положение в первые годы Советов было весьма не однозначным, но намного лучше, чем у Русской православной церкви. К баптистам в первоначальный период своего правления, новая власть относилась терпимо⁷⁰. Протестанты, также как и другие неправославные конфессии, были ущемлены в царский период, поэтому новая власть рассматривала их как потенциальных сторонников советской власти. Хотя, отмечается немало случаев стеснения баптистов, в большой мере это

⁶⁶ Деревенская правда. 1921. 21 июля. № 146. С. 3.

⁶⁷ МКУ «АГМ». Ф. 49. Оп. 1. Д. 4. Л. 27.

⁶⁸ МКУ «АГМ». Ф. 49. Оп. 1. Д. 3. Л. 22.

⁶⁹ Орехова Н. А. Еврейские общины на территории Енисейской губернии: XIX–начало 30-х гг. XX вв. / автореф. дисс. ... д. ист. наук: 07.00.02 / Наталья Алексеевна Орехова. Красноярск, 2007. 25 с.

⁷⁰ Бутенко Д. В. Евангельские христиане-баптисты в Хакасии в первые годы советской власти / Д. В. Бутенко // Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая: сборник науч. трудов. Вып. № 12. Абакан, 2011. С. 23–29.

проявлялась в аресте политически активных членов общин, в изъятии молитвенных домов и типографического оборудования⁷¹. На страницах газеты «Красноярский рабочий» развернулась религиозная полемика. В этой полемике приняли участие евангелисты, которые осуждали Русскую православную церковь: «когда церковь была чиста и состояла исключительно из истинно верующих людей – она ничего общего не имела с «властью». Но потом в нее стали проникать по тем или иным причинам люди не совсем чистые и вносили в нее свой дух соглашательства и уступок – церковь стала заглядываться на «власть» а «цари земные «тоже не прочь были поближе познакомиться и сойтись с нею...Место истинной церкви заняла «блудница», которая отдалась царям»⁷². Осуждая православную церковь, евангелисты открыто поддерживали антирелигиозную пропаганду, проводимую советской властью против православного духовенства.

Куда хуже у власти были отношения с мусульманами. Мусульманское духовное ведомство объявило священное проклятие мусульман против большевиков. Указывалась, что мусульмане подвергались гонениям со стороны власти. Собrania их разгоняли, закрывали газеты, издаваемые на мусульманском языке. Протест вызвал утверждение в Москве против воли мусульман особого комиссариата по мусульманским делам. По случаю чего был устроен многочисленный митинг, который разогнали отряды советских войск, из-за чего было много жертв⁷³.

В целом положение неправославных конфессий в 1917-1922 г. было намного лучше, чем, например, у православной церкви. Особого стеснения со стороны властей в этот период они не испытывали. Все нововведения новой власти в религиозной политике неправославные конфессии принимали, а требования властей беспрекословно выполняли. Однако, изменения происходят позднее, к 1923 г. власть меняет своё отношение к «сектантам» и разворачивает

⁷¹ Бутенко Д. В. Евангельские христиане-баптисты в Хакасии в первые годы советской власти / Д. В. Бутенко // Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая: сборник науч. трудов. Вып. № 12. Абакан, 2011. С. 23–29.

⁷² Красноярский рабочий. 1921.19 февраля. № 35. С. 1.

⁷³ Дело народа. 1918. 14 (1) мая. № 41. С. 2.

борьбу против них. Начинается дискредитация «сектантов», как в моральном, так и политическом плане.

Таким образом, в 1917 г. Русская православная церковь и иные конфессии использовались различными политическими группировками. Православное духовенство поддерживало Временное правительство, а в период Гражданской войны власть А. В. Колчака, саботируя все нововведения советской власти в религиозной политике. Представители неправославных конфессий принимали декреты Советов и их положение было гораздо лучше, чем у православного духовенства. Сразу же после октябрьского переворота, новая власть начала проводить в жизнь антирелигиозную политику, направленную на полную дискредитацию церкви, как в юридических отношениях, так и в общественных. В 1917–1922 гг. население сочувственно относилось к церкви и пыталось противостоять декретам советской власти. Верующие протестовали против запрещения новой властью преподавания в школах Закона Божия. Однако, настроения общественности по данному вопросу менялось, в зависимости от воздействия на них различных политических сил. К декрету об отделении церкви от государства и школы от церкви жители губернии отнеслись несочувственно, хотя в 1917 г. поддерживали программу большевиков в этом направлении. Куда сложнее власти дался Декрет об изъятии церковных ценностей. Проведение данной кампании затягивалось, так как верующие и даже часть коммунистов были отрицательно к ней настроены. А православное духовенство в свою очередь проводило широкую агитацию среди местных жителей. Однако, массового протеста и выступлений не происходило. Власть медленно, но верно, воплощала в жизнь свои преобразования в религиозной политике. Тратила не это немало сил, используя широкую пропаганду и агитацию среди местного населения. Проводимые меры, касающиеся церкви, безусловно, повлияли на сознание верующих. Однако, в начальный период правления советской власти, они пытались противостоять данной политике. В религиозных отношениях также произошла трансформация. Наблюдается падение нравственности среди священнослужителей, а также игнорирование

распоряжений высшей церковной власти на местах и самоуправление в приходах.

1.2. Духовенство и советская власть 1917-1922 гг.

В исследуемый период проблема взаимоотношений духовенства и правительственной власти выдвигается на первый план. Как уже упоминалась ранее, с 1917 г. начинается проводиться антирелигиозная политика по отношению к Русской православной церкви. Прежде всего, это объяснялась в различиях идеологических установок большевистской власти и Церкви. Объявив церковь буржуазным институтом и главным контрреволюционером против новой власти, Советы стали вести широкую агитацию против Церкви и священнослужителей.

Такая агитация проводилась местными органами власти и активно освещалась в советской периодической печати того времени. С помощью прессы власть внедряла общественности ложную информацию. На страницах газет Церковь выступала одним из главнейших врагов советской власти, а священнослужители разорителями рабочих и крестьян. Часто можно встретить такие заголовки, как «Попы заедают», «Попы радуются и белогвардейцы тоже», «Бессилие бога», «Нужны ли богу мельницы», «Поповская лавочка – хороший заработок», «Против богов. Как я разнакомился с богом».

В «Деревенской правде» описывался крестный ход, который проходил в Петрограде 21 января 1918 г. В данной статье крестный ход воспринимался, как антиправительственное выступление: «Враги народа, потерпевшие поражение повсюду пробуют теперь новые средства, чтобы хоть как-нибудь возбудить народ против Советской власти»⁷⁴. Указывалось, что участниками крестного хода являются по большей мере буржуазия, а также люди, которые с помощью веры прикрывали свою политику: «Сжатые кулаки по направлению к Совету, избивали старика 63-х лет за то, что тот не успел снять шапку. Требовали убийства шофера, раздвинувшего для проезда автомобиля шествие. Требовали самосуда над ним, срывая злобно объявления, призывающие к спокойствию. Всё это показало, что крестный ход вовсе не веру Христову защищать, а

⁷⁴Деревенская правда. 1918. 23 января. № 16 (12). С. 1.

защищать бархатные одежды тех, кто шел в середине, еле переваливаясь от жира... Мы знаем: в глухих селениях – даже там прозревают слепые. И даже там, где ещё могут избить меня за правдивое обличие жадных попов, даже там такие крестные ходы покажут народу, для чего они. И если бы Христос воскрес бы сейчас, эти жадные и корыстные служители золотого тельца убили бы его снова.»⁷⁵.

Церковь воспринималась главной контрреволюционной силой против советской власти: «Можно признать аксиомой, что в каждом контрреволюционном заговоре найдется в качестве участника хотя бы один поп. Точно также можно считать аксиомой, что искреннее сочувствие служителей культа рабоче-крестьянской власти рано или поздно приводит их к «снятию сана». Из бесчисленных примеров, интересно привести письмо Иркутского архиерея Зосимы, отрекшегося от церкви. «Сложение сана святителя, – пишет Зосима, – продиктовано мне исключительно свободной волей и собственным пониманием событий. Путем долгой работы над своей совестью я пришел к решительному выводу, что позиция, занятая православной церковью в гражданской войне с рабоче-крестьянской властью, нахождение священнослужителей в одних рядах с палачами, карателями и погромщиками непримиримо с началами христианства»⁷⁶.

Акцентировалось внимание на том, что советская власть попыталась уравнивать духовенство с обычным народом. Но вместо того, чтобы строить новое равное и справедливое государство, священнослужители стали бороться против Советов вместе с белогвардейскими отрядами⁷⁷. Действительно, Церковь поддерживала белогвардейское правительство, связано это было с тем, что большевистская власть проводила антирелигиозную политику, а Сибирское временное правительство отменило все советские преобразования в данной сфере. Так, в 1919 г. члены Енисейского епархиального совета и служащие его канцелярии постановили отчислять

⁷⁵ Деревенская правда. 1918. 4 февраля. № 23. С. 2.

⁷⁶ Красноярский рабочий. 1921. 19 января. № 19. С. 3.

⁷⁷ Деревенская правда. 1918. 28 июня. № 67. (136). С. 2.

с 1 февраля 1919 г. 3% из получаемого месячного содержания на нужды армии, подобное же отчисление производилось тремя духовно-учебными заведениями города Красноярска⁷⁸. Пастыри агитировали местных жителей в необходимости своевременной и неотложной помощи на нужды армии – по мере достатка прихожан: «Всякое пожертвование натурой или деньгами будет принято государством с благодарностью и поможет ему возможно скорее сорганизовать армию, удовлетворенную всем необходимым, и привести измученную Родину в состояние законности и гражданского порядка»⁷⁹. В свою очередь деятели белого движения удовлетворяли нужды епархии и отчисляли средства на содержание центральных учреждений церкви⁸⁰.

Созданное в Омске Временное высшее церковное правительство организовало вагоны-церквей. На фронт отправлялись проповеднические отряды. Солдаты собирались в храмах, в лесу, в окопах читали молитвы, а затем вели беседы. Обсуждалась картина разрухи, до которой дошла Россия, обсуждался позор Родины. В данных беседах обсуждали по большей мере виновников всех пережитых ужасов. Разбирались и критиковались все прокламации и агитационная литература красных, обсуждались гонения на веру, церковь и духовенство. Искались пути выхода из создавшегося положения, возникала необходимость в защите Родины, борьба с красными до полного их уничтожения, свержение их власти. В беседах участвовали обычные миряне, которые рассказывали солдатам об ужасах, ожидаемых от рабочих и крестьян, если Россия останется под властью большевиков. После бесед солдаты подходили к святому кресту и кропились святой водой. Известно, что данные беседы проповедников производили на солдат огромное впечатление. Особенно, когда такие беседы проводили на открытом воздухе, при непрерывной артиллерийской стрельбе или в глубоких оврагах из-за обстрела местности красноармейскими отрядами⁸¹.

⁷⁸ Енисейские епархиальные ведомости. 1919. № 4 С. 30.

⁷⁹ Енисейские епархиальные ведомости. 1919. № 4 С. 55.

⁸⁰ Эйнгорн И. Д. Очерки истории религии и атеизма в Сибири (1917–1937 гг.) / И.Д. Эйнгорн. Томск: Томский ун-т. 1982. С. 56.

⁸¹ Енисейские епархиальные ведомости. 1919. № 5. С. 9.

Священнослужители в период Гражданской войны становились жертвами красных партизан. На чём акцентировало внимание белогвардейская печать. В большей степени она освещала убийства и насилие, проводимое большевиками над духовенством. Печатались статьи, о проведении панихид, по священникам, которых расстреляла советская власть⁸². А также о разграблении святынь и церквей красноармейскими отрядами. Так, например, в Минусинском крае была опубликована статья, в которой подробно описывалось ограбление собора. Под средством взлома из Кяхтинского собора была украдена золотая икона с бриллиантами художественной работы и другие ценные вещи. Похищенное оценивалось в сотни тысяч рублей. Было установлено, что ограбление совершил предводитель красных⁸³.

Действительно красные партизаны жестоко расправлялись со священниками, а в отдельных случаях налагали на них контрибуции за сохранение жизни им и их семьям. Некую терпимость в религиозном отношении проявляли отряды Кравченко и Щетинкина. В их главном штабе обсуждался вопрос об избрании военного муллы для удовлетворения религиозных потребностей мусульман⁸⁴. Отдельная часть православного духовенства поддерживало большевиков и в период Гражданской войны служило в партизанских отрядах, за что получили название «красные священники». После того, как власть оказалась в руках военных, среди духовных лиц стали формироваться антиколчаковские настроения. «Красные священники» были не довольны вмешательством во внутрицерковные дела белогвардейских властей, которые запрещали хоронить и поминать убитых красноармейцев. Так, например, в газете Минусинский край, был опубликован рапорт, который получил Енисейский епархиальный совет. В рапорте было освещено, что местные власти запретили хоронить и поминать убитых большевиков. Енисейский епархиальный совет по этому

⁸² Воля Сибири.1918. 2 ноября. № 105. С. 2.

⁸³Минусинский край.1919 . 5 июля. № 36. С. 1.

⁸⁴ Новикова Т. М. Взаимоотношения Русской православной церкви и государства в годы Гражданской войны в Восточной Сибири (на примере Иркутской епархии) / Т. М. Новикова // Церковь и государство: история и современность: материалы науч. конф., Иркутск, 10-11 марта 2005 г. Иркутск, 2005. С. 49–57.

поводу постановил, что вопрос о христианском погребении будет разрешён духовной властью⁸⁵. Также одним из священников Канского уезда был подан рапорт, в котором священнослужитель задавался вопросом у Епархиального начальства. Он не знал совершать ли погребение, отпевание и поминание лиц, павших во время междоусобной войны, которым военная власть отказывала в церковном погребении. На что Епархиальный совет постановил, что отпевания и поминания лишаются те, кто относился враждебно к церкви⁸⁶. Большой протест среди духовных лиц вызвало решение православного епархиального правительства о материальной помощи белогвардейской армии и проведение крестных ходов и молений для дарования колчаковскому режиму победы. «Красные священники» служили в советской армии, где проводили молебны для большевиков, в приходах вели агитацию против Временного Сибирского правительства, участвовали в благочинных съездах, на которых принимались резолюции антиколчаковского и антицерковного характера. Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что религиозные организации использовались в своих интересах различными политическими группировками. Во внутренней жизни Русской православной церкви начинается раскол, а сама Церковь перестаёт являться единой объединяющей силой, выступающей от имени верующего народа.

Несмотря на поддержку незначительной части православного духовенства, советская власть продолжала дискредитировать Русскую православную церковь в глазах верующих и проводить широкую антирелигиозную агитацию среди жителей губернии. В периодической печати публиковали статьи возмущенных крестьян, которые якобы столкнулись с несправедливостью и злодеяниями духовных лиц по отношению к ним. В большей степени данные статьи были направлены на грабёж общенародной собственности. В «Деревенской правде» в 1918 г. была опубликована жалоба местного жителя, который возмущался тем, что священник проповедуют

⁸⁵ Минусинский край. 1919. 5 апреля. № 3. С. 4.

⁸⁶ Енисейские епархиальные ведомости 1919. №4. С. 28.

закрепить водяные мельницы за церковь, дабы не нарушать «собственность помещиков»⁸⁷. Священники требовали от крестьян огромных денег и продовольствия за совершение какого-либо обряда, будь то крестины, отпевание или венчание. На страницах газет часто встречаются заголовки: «Нужна ли богу собственность?», «Нужны ли богу деньги?», и т.п. «В с. Канторке Канского уезда, священник собирает разверстку, не посылая никаких агентов. Сами крестьяне везут добровольно, да еще с поклонами. А поповская разверстка вовсе не мала: за свадьбу, напр. 2 пуда муки. Долго ли заработать попу муки 2 пуда. А вот рабочему трудно. Крестьяне до сих пор не видят, от кого им больше пользы – от попа, который их морочит, или от рабочего – труженика, что трудится, не покладая рук. Докуда крестьяне будут откармливать паразитов, обманывающих и обирающих их. Докуда будет выполняться поповская разверстка в ущерб общегосударственной? Интересно, когда власть призывает мужичка выполнить его долг-разверстку, мужичек клянется и божится, что у него хлеба нет, что он умирает чуть-ли не сегодня сам с голода и его рабочий скот, но, когда идет за разверсткой поп, то этот же мужичек ничего не жалеет для дармоеда и смерть от него куда-то прячется»⁸⁸.

Духовенство в свою очередь акцентировало внимание на том, что подвергается насилию со стороны советской власти. Например, в Епархиальных ведомостях, сообщается о донесении благочинного первого участка Ачинского уезда в епархиальный совет. Где указывалось, что священник Еловской церкви Владимир Фокин 24 января 1919 г. был захвачен шайкой большевиков – бандой Щетинкина. А 2 февраля он был найден убитым и закопанным в снегу⁸⁹. 28 февраля 1919 г. от начальника отряда особого назначения последовало на имя епископа Назария отношение. В нем указывалось, что благочинный пятого участка Енисейской епархии священник Трофим Кузнецов 28 января высказался против большевиков и поддержал

⁸⁷ Деревенская правда. 1918. 4 февраля. № 24 (80). С.4.

⁸⁸ Красноярский рабочий. 1921. 17 февраля. № 33. С.3.

⁸⁹ Енисейские епархиальные ведомости. 1919. №1/7 С. 12.

Временное правительство, за что был расстрелян красноармейцами⁹⁰. Ещё один подобный случай произошел 29 октября 1919 г., когда на с. Каратузское напали восставшие крестьяне соседних деревень с целью отобрать у казаков оружие. Казаки, спасаясь, спрятались в церкви, за что нападавшие обвинили священника М. Щербакова в участии спасения казаков. Часть восставших явилась в квартиру священника и стали производить там обыск, надеясь найти оружие. Произведя обыск, толпа из квартиры Щербакова двинулась к церкви. В церкви они также искали оружие. Священник уговаривал мятежников вести себя в храме благоприлично. Из церкви они снова отправились в квартиру к священнослужителю, где застрелили его жену, а затем и самого Щербакова, вытащив из квартиры много ценных вещей⁹¹. Священника Каргаполова отряд большевиков вывез в деревню Орловку, заставили священнослужителя собственноручно снять с себя крест, а затем застрелили⁹².

В начале 1920-х гг. советская периодическая печать пыталась внушить общественности, что церковь насильно заставляет граждан протестовать против крестьянской и рабочей власти. Под жестким натиском «попов» писались жалобы против Советов и устраивались саботажные акции против проводимых декретов, указывая на то, что духовенство имеет огромное влияние среди крестьян⁹³. Акцентировалось внимание на том, что православие – это оплот царской власти, что при самодержавии священнослужители обладали лучшими землями и не знали, что такое труд.

В феврале 1921 г. был опубликован декрет Совнаркома «О порядке предоставления работы служащим религиозных культов». Данный декрет расценивался, как ещё один шаг вперёд по пути полного искоренения в Советской республике тунеядства: «Весьма обширная группа населения Республики, – так называемые – «служители религиозного культа»: ксендзы, раввины, муллы, наши попы и т.д., до сих пор жившие исключительно за счет

⁹⁰ Енисейские епархиальные ведомости. 1919. № 3 С. 7.

⁹¹ Енисейские епархиальные ведомости. 1919. № 3 С. 8.

⁹² Енисейские епархиальные ведомости. 1919. № 4 С. 27.

⁹³ Деревенская правда. 1918. 4 февраля. № 24 (80). С. 4.

эксплуатации народной темноты, невежества и религиозных предрассудков, привлекаются ныне к отбыванию трудовой повинности, сообразно своим силам, знаниям и способностям, наравне со всеми остальными гражданами Советской России». Они могут быть, как и все граждане, регистрируемы и посылаемы на работу учреждениями Учрабсилы. Тем не менее, Советская власть не закрыла глаза на особенные специфические качества «служителей религиозного культа» и предоставление им работы, обставила рядом ограничений и отступлений от общего порядка. Так, ввиду установленного множества фактов враждебного отношения «служителей религиозных культов к рабоче-крестьянской власти и склонности их к пропаганде восстановления буржуазной государственности, с ее официальным ханжеством и лицемерием, — «служители культов» не допускаются на работу в сельские местности, а в городах и в отделы: народного образования, земледелия, рабкрина, ... и продовольствия. Затем в виду малой подготовленности к общепольному труду и навыков к праздной жизни, установлен максимальный предел оплаты труда «служителей религиозных культов», - не выше 16-го разряда тарифных ставок. Столь же естественным представляется и требование выхода «служителей религиозных культов» на работу в гражданском одеянии, одинаковом с платьем всех трудящихся Республики, а не в каких либо особых костюмах, свидетельствующих об особом привилегированном положении «служителей», их особом избранном отличии от всей остальной трудовой массы. Ограничения эти вовсе не продиктованы какой-либо особо враждебной настроенностью Рабоче-Крестьянской власти к «служителям религиозных культов». Нет, они вполне естественны и вызваны лишь понятным стремлением обезвредить тех тайных врагов советской власти, какие, несомненно, имеются в среде «служителей религиозных культов» — стремлением защитить и оградить колеблющиеся и малосознательные элементы рабочих и крестьян от искусного влияния на их психику опытных в деле воздействия людей...Надобность в декрете уже давно назрела. Нет сомнения, что он будет встречен трудовым населением Республики с чувством живейшего удовлетворения, ибо наш

принцип: «Не трудящийся да не ест» не терпит никаких исключений и уступок»⁹⁴.

Таким образом, взаимоотношения православного духовенства и советской власти развивались в режиме конфронтации друг с другом. Православное духовенство акцентировало внимание над насилием, которым большевистская власть подвергала священнослужителей и в период Гражданской войны активно поддерживала белогвардейские отряды. Создавались комитеты для помощи белогвардейской армии, в честь их победы устраивались молебны, а на фронт отправлялись проповеднические отряды. В свою очередь колчаковское правительство вмешивалось во внутренние дела православной церкви, что возмущало значительную часть духовенства. Из-за чего внутри самой церкви произошел раскол. Рядовые священники отказывались подчиняться епархиальной власти, агитировали верующих против Временного Сибирского правительства и служили молебны для красноармейцев.

В начале 1920-х гг. новая власть вела широкую антирелигиозную пропаганду среди местного населения и прежде всего она выражалась в периодической печати того времени. Священнослужители являлись главными контрреволюционерами большевистской власти, разорителями рабочих и крестьян, туеядцами и лжецами, которые всяческими способами противостояли строительству нового государства.

⁹⁴Красноярский рабочий. 1921. 18 февраля. № 34. С. 1.

2. Традиции и новации в религиозности населения

2.1. Религиозность населения в первый период правления советской власти

После принятых декретов, касающихся государственно-конфессиональных отношений, в религиозном сознании населения началась ломка, которую каждый человек переживал по-своему. Новая власть заставляла отказываться людей от того, во что они веровали веками.

В первый период правления Советов религиозность населения была достаточно высока. Во-первых, верующие сочувственно относились к священнослужителям, на долю которых выпали нелёгкие времена. Во-вторых, духовенство стало перемещаться из городов в сельскую местность, что послужило укреплению религиозных чувств среди сельских жителей⁹⁵.

Высокая религиозность была у представителей других конфессий, так как с принятым декретом советской власти 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» у них появилась возможность свободного исповедования своей веры. Немалую роль в устойчивости их религиозности играл тот факт, что вера была для них неотделимой частью культуры и традиций, связь с которыми прервать было практически невозможно.

Верующие утверждали, что новая власть начала гонения на веру. Решения по защите церкви и духовенства принимались на приходских собраниях. Так, прихожане села Нижне Ингашенского приняли меры «по охранению храма и притча от насилия и обиды со стороны воровских шаек, злых и безбожных людей». Их главной задачей являлось сохранить храм от поругания и разорения. Было решено, что на случай нападения на церковь оповещать об этом все население села под средством звона колоколов. Прихожане Шарыповской Троицкой церкви, Ачинского уезда, образовали

⁹⁵Религия и общество в Приенисейской Сибири. 1920–1930-е годы / под ред. Р. Г. Рафикова [и др.]. Красноярск: Поликор, 2011. С. 183.

боевую дружину, которая должна была защищать население, храм и членов притча. На приходском собрании в Никольской Николаевской церкви Ачинского уезда прихожане постановили защищать храм всеми мерами, кроме использования оружия. Такое же решение было принято в Ужурской Петропавловской церкви. В Новоеловской Крестовоздвиженской церкви Ачинского уезда, при угрозе разгрома храма большевиками, было постановлено немедленно организовать охрану для защиты церкви и притча, из надёжных и преданных церкви лиц. Такое решение было принято на собрании Михайловской Архангельской церкви Красноярского уезда, хотя противорелигиозных проступков там не наблюдалось⁹⁶.

Немало люди жертвовали во благо церкви: дорогие иконы, кадило, делали пожертвования деньгами, что также свидетельствовало о высоком показателе религиозности среди прихожан⁹⁷. Высокий показатель религиозности был выявлен после проведения религиозных диспутов, где было отмечено, что население достаточно хорошо осведомлено в религиозных вопросах⁹⁸.

В 1919 г. религиозность населения стала снижаться, на это влияло множество фактов: разгар Гражданской войны, хозяйственная разруха, широкая антирелигиозная агитация советских властей среди местных жителей. В Енисейских епархиальных ведомостях сообщалось, что при проведении крестного хода с иконой святой Троицы в Красноярском и Енисейском уездах в 1919 г. жители данного маршрута должны были переносить икону до следующего селения, давать лошадей, квартиру и еду бесплатно. До 1918 г. все эти условия выполнялись беспрекословно, даже в годы войны, когда мужчины отсутствовали в селениях, за них всё выполняли женщины. Но, в 1919 г., все мужчины вернулись с войны, а события хода изменились в худшую сторону. Отмечалось падение нравственности особенно среди молодежи, которая активно вела себя в деревнях. Во многих селах жители воспринимали икону не

⁹⁶ Енисейские епархиальные ведомости. 1919. № 6. С. 19-22.

⁹⁷ Енисейские епархиальные ведомости. 1919. №5. С. 21.

⁹⁸ КГКУ «ГАКК». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 84. Л. 18.

так как ранее. Наблюдалось снижение молитвенного энтузиазма среди населения, вопреки обычаям икону везли на лошадях, а не несли. Причту, сопровождавшему икону, не давали ни квартир, ни лошадей. С такими проблемами причт столкнулся в деревнях: Прутовая, Маклакова, в с. Казачинском, Мокрушинском и других. Отмечалось бессилие духовенства в деревнях – агитация среди жителей не действовала⁹⁹. Секретные политические сводки повествуют, что в Алтатской волости религиозность стала падать. Местная церковь пустовала, а жители совершенно отказывались участвовать в общении на религиозные темы¹⁰⁰. Положение приходов становилось бедственным, а священники находились в крайне тяжелом положении. Отмечалось недоверие и враждебное отчуждение крестьян и насмешливое отношение светской интеллигенции, что свидетельствовало о полном отсутствии моральной поддержки у духовенства. Однако, указывалось, что, несмотря на падение религиозности, верующих людей в народе было много, только эти люди становились более свободнее и требовательнее к духовенству¹⁰¹.

Верующие предъявляли священнослужителям свои требования. По их мнению священник должен быть добрым, а также являться советником и проповедником. Светская интеллигенция требовала, чтобы священники являлись апостолами, некорыстными, ничего не требующие с тех, кто их слушает, но обязательно должны помогать прихожанам¹⁰². Отмечался упадок церковной дисциплины, как среди клириков, так и среди верующих. При входе в храм не читались молитвы, бездельные разгуливали по церквям, нередко во время проведения службы верующие разговаривали и смеялись, нарушали тишину¹⁰³. Епископ Енисейский и Красноярский Назарий отмечал, что церковная жизнь в пределах Енисейской епархии очень тяжела: «Церковная жизнь рисуется в мрачных красках. И мнится мне, пройдет десяток другой лет,

⁹⁹ Енисейские епархиальные ведомости 1919. № 1 /2. С. 7–8.

¹⁰⁰ КГКУ «ГАКК». Ф.П-6. Оп. 1. Д. 371. Л. 19.

¹⁰¹ Енисейские епархиальные ведомости. 1919. № 1/2. С. 8–9.

¹⁰² Енисейские епархиальные ведомости. 1919. № 1 /2. С. 8–9.

¹⁰³ Енисейские епархиальные ведомости 1919. № 3. С. 15.

сойдут в могилу любящие Церковь, мыслящие невозможность жизни без неё, и потухнет вера православная в сердце русского народа. Вера православная в понимании русского народа воспринята, главным образом – обрядовой стороной. В вопросах нравоучения, особенно вероучения, сельское население в своей массе часто не может отличить правой руки от левой и имеет веру не разумную, а интуитивную. И вот теперь, когда сатанинские силы устремились на вековечные верования русского народа, «народное православие» начинает разрушаться. За последнее время только и слышно, как русский, досель православный человек, издевается над всем священным. Входит в церковь Божию в шапки, с папироской в зубах, ругается там и поёт срамные песни. Над пастырями церкви, которым вверено душеспасение верующих, идёт сплошное глумление, авторитет Высшей Церковной Власти не признаётся, в приходских общинах отсутствует сознание необходимости исполнения каких-либо обязанностей, без чего не может существовать никакая организация. Всё это говорит о том, что положение православия в русском народе катастрофическое»¹⁰⁴.

При активном участии в организации церковной жизни приходскими общинами отмечалось, что круг работы таких организаций значительно сузился, исключалось все то, на чём создавалась и развивалась религиозно-нравственная жизнь прихода. В большей части Енисейской епархии состав приходских советов не отвечал тем целям, для которых эти советы были созданы. В составе членов совета часто оказывались люди, которые были враждебно настроены по отношению к церкви. Работа таких членов в большей степени была направлена на запрещение церковным старостам производить расходы на нужды епархии – благотворительные и просветительные цели, пытались сами заведовать и распоряжаться церковным бюджетом. Однако, отмечалось, что в некоторых приходах эти советы заботились о благополучии своих храмов: производили ремонт, налаживали отопление, ставили караулы. Но, в большинстве случаев, такие советы существовали лишь на бумаге и

¹⁰⁴ Енисейские епархиальные ведомости. 1919. № 3. С. 48.

никакой деятельности в организации церковной жизни не проявляли¹⁰⁵. Те, кто нарушал церковные каноны или же враждовал против церкви, то их отлучали от нее. Таких людей называли: «врагами церкви, мёртвыми членами». Отлучённые от церкви не допускались к причастию, запрещено было совершать таинство брака. Они абсолютно полностью лишались всех церковных прав, не допускались в церковь и им запрещалось участвовать в церковных и религиозных собраниях, также в отдельных случаях они лишались крестьянского погребения. Верующим запрещалось общаться с отлучёнными от церкви, за исключением случаев крайней необходимости и неведения¹⁰⁶.

Религиозность снижалась и в средней школе. Отмечалось, что интеллигенция в массе своей к делам православной веры и церкви равнодушна, снисходительно терпелива и нередко враждебна. Утверждалось, что средняя школа – главная виновница пороков национальной интеллигенции. Часть детей поступало в школу, будучи верующими, но в период обучения вера угасала, так как в школах после декрета от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» – «религиозная совесть стала ущемляться». Другая же часть детей приходила в школу, уже являясь атеистами: «Их уже сделали неверующими их родители, прошедшие среднюю школу. Богослужения для таких детей и их родителей – «непонятная тягота»¹⁰⁷. Причиной угасания религиозности в средней школе, являлось отнюдь не политическая пропаганда советской власти. Как утверждала Церковь, виновницей массового неверия была сама школа. Учебный персонал не являлся сторонником религиозного воспитания детей, и обучение учеников проходило в религиозном индифферентизме. Учителя относились к проявлениям религиозного чувства лишь формально. Закон Божий для детей стал предметом очень трудным. А после устранения этого предмета из школы – многие верующие родители ощутили, что их дети стали более безнравственны: «Наша

¹⁰⁵ Енисейские епархиальные ведомости. 1919. № 3. С. 49.

¹⁰⁶ Енисейские епархиальные ведомости. 1919. №3. С. 51–52.

¹⁰⁷ Енисейские епархиальные ведомости. 1919. №4. С. 15.

школа умирает и не потому что у нее нет помещений, потому что она морально распалась. В ней есть педагоги, дети, книги, но нет души»¹⁰⁸.

Как уже упоминалось ранее, отступление от веры наблюдалось уже с 1919 г., но если рассматривать не единичные случаи, а в общем контексте, то религиозность всего населения была достаточно высока, этот факт отмечала и сама церковь. «Правда, что в последние годы множество русских людей изменили своим православным убеждения, открыто отказывались от святой веры и Церкви, предавались самым скверным порокам – грабили, убивали и богохульствовали. Но несправедливо было бы думать, что такие люди составляют большинство русского народа. Огромное большинство его оплакивает – это отступничество от православия, негодуют на его хулителей и по-прежнему, если не боле прежнего, выражают разными способами свою преданность православной церкви. Враги православия, сами того не ведая, только больше способствуют его торжеству. Чем больше в наше время делается попыток устроить жизнь человеческую в антихристианских без церковных началах, тем очевиднее становится их слабость и неспособность создать без Бога и Церкви, что-либо лучше»¹⁰⁹. Именно преданность православию проявлялась тогда, когда священники подвергались насилию со стороны красноармейских отрядов – прихожане всяческим образом за них заступались. Так, например, в селе Назимове Енисейском уезде в 1919 г., находился отряд большевиков, державших в страхе местных жителей. Но больше всего подвергался опасности местный пастырь Павел Митякин. Красноармейцы пытались несколько раз его обокрасть, но благодаря заступничеству прихожан, пастырь остался в живых¹¹⁰.

Тем не менее прихожане не всегда защищали священнослужителей своих приходов. Так, например, в Канском уезде после того как священника Покровской церкви села Михайловского С. Семенченко арестовали два красноармейца и увезли в село Тасеевское, где находился главный штаб

¹⁰⁸ Енисейские епархиальные ведомости. 1919. №4. С. 15–16.

¹⁰⁹ Енисейские епархиальные ведомости. 1919. №4. С. 14.

¹¹⁰ Енисейские епархиальные ведомости. 1919. №4. С. 27.

большевиков и убили его в Мангановском бору, приход в с. Михайловском временно закрыли, так как прихожане не захотели защищать священника от красноармейцев¹¹¹.

Как уже отмечалось ранее, высшая церковная власть запрещала хоронить враждебно настроенных по отношению к церкви красноармейцев. Интересен случай, когда в Комскую Покровскую церковь в Минусинском уезде пришел вооруженный большевик «чуть ли не сам Щетинкин», который попросил священника похоронить двух убитых товарищей – православных христиан. Священник отмечал, что при проведении христианского обряда на кладбище, у убитых красноармейцев были нательные кресты. На похоронах товарищи-большевики убитых не присутствовали. Священнослужитель отпевал красноармейцев не по своей воле, но за провидение обряда, большевики заплатили 30 рублей¹¹². Данный случай указывает на то, что среди красноармейцев было много верующих.

Священнослужители утверждали, что все православные приходы в большей или меньшей степени были заражены большевизмом. Особенно это касалась новосельческих или переселенческих приходов, в которых было гораздо больше бедноты, чем в старожильческих. На бедное население большевистские идеи влияли гораздо сильнее. Однако, среди старожил, также было немало сторонников Советов¹¹³. Тем не менее, храмы посещались верующими регулярно, особенно в сельской местности. Священнослужители, приходы и храмы содержались на пожертвования прихожан. Верующие оплачивали священником квартиры. Интересен случай, когда Покровская старообрядческая община Минусинского уезда, после изъятия квартиры местными властями, где проживал священник, настоятельно просили Исполком вернуть её в пользование

¹¹¹ Енисейские епархиальные ведомости. 1919. № 4. С. 18.

¹¹² Енисейские епархиальные ведомости. 1919. № 5. С. 20.

¹¹³ Енисейские епархиальные ведомости. 1919. №. 9/10. С. 16

общины¹¹⁴. В Канском уезде жители содержали местного священника, при этом оказались содержать учителя¹¹⁵.

Как упоминалось ранее в исследовании, верующие негативно относились к издаваемым декретам советской власти и препятствовали их исполнению. Не давали изымать метрические книги из церквей, желали, чтобы епископ посещал села, требовали назначения жалований священникам. При строительстве новых школ требовали невмешательства в религиозном вопросе¹¹⁶. Когда священников арестовывала милиция, люди собирались и пытались их освободить¹¹⁷. При ликвидации домовых церквей прихожане подавали жалобы в Сибревком. Когда снимались кресты с глав церквей, происходили вспышки негодования верующих, которые всяческим образом препятствовали снятию крестов и отказывались покидать церкви. С их натиском не справлялись даже отряды милиции¹¹⁸.

Недовольство верующих стало возрастать, после вскрытия властями мощей в 1921 г. А когда началась компания по изъятию церковных ценностей в 1922 г., население воинственно отнеслось к данной акции. Рабочие не препятствовали изъятию ценностей, но полагали, что до голодающих изъятые у церкви имущество не дойдёт. В селе Вознесенском на собрании прихожан было решено не допустить изъятие церковных ценностей. В городе Красноярске верующие собирались вооружённым способом противостоять данной акции¹¹⁹. Прихожане Кладбищенской церкви г. Красноярска заявляли властям, что компания противоречит религиозным чувствам верующих¹²⁰. Евреи к этой акции отнеслись спокойнее, нежели православные верующие. В ходе изъятия ценностей из Синагог, члены общины признали декрет¹²¹. Прихожане Кафедрального собора, также были против изъятия церковных ценностей и

¹¹⁴ МКУ «АГМ». Ф. 49. Оп. 1. Д. 5. Л. 21.

¹¹⁵ КГКУ «ГАКК». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 50. Л. 10.

¹¹⁶ КГКУ «ГАКК». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 93. Л. 17.

¹¹⁷ КГКУ «ГАКК». Ф. П-1. Оп. 1. Д. 50. Л. 47.

¹¹⁸ КГКУ «ГАКК». Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 151. Л. 3.

¹¹⁹ КГКУ «ГАКК». Ф. Р-1303. Оп. 1. Д. 83. Л. 68.

¹²⁰ ГКУНО «ГАНО». Ф. Р-656. Оп. 1. Д. 30. Л. 4.; КГКУ «ГАКК». Ф. Р-1134. Оп. 1. Д. 127. Л. 108.

¹²¹ ГКУНО «ГАНО». Ф. Р-656. Оп. 1. Д. 30. Л. 2.

предложили собрать хлеба и другие вещи в помощь голодающим в том же количестве, в котором было оценено имущество собора¹²². В с. Барант Минусинского уезда прихожанами в числе около 6 тысяч человек на имя В.И. Ленина была отправлена телеграмма, в которой верующие просили заменить изымаемые церковные ценности продуктами. Вместо церковного имущества предлагалось отправить в помощь голодающим 150 пудов хлеба, 15 пудов масла и 5 пудов мяса¹²³. В Канске верующие устроили митинг против изъятия ценностей, в ответ прошла демонстрация красноармейского гарнизона, который выступил за немедленное изъятие ценностей в пользу голодающих¹²⁴. В с. Тасеево прихожане сорвали собрание, на котором верующим разъясняли суть Декрета об изъятии церковных ценностей. В с. Троицком собрание не было сорвано, но верующие нелестно выражались в адрес докладчика: «что даже физиономии святых на иконах краснели»¹²⁵. В апреле 1922 г. в г. Красноярске за попытку срыва компании к суду было привлечено десять человек, из них всего один священнослужитель, остальные девять верующих являлись гражданскими лицами¹²⁶.

Таким образом, можно сказать, что в первый период правления советской власти люди были достаточно религиозны. Они защищали свою веру, пастырей, церкви, содержали священников, храмы и приходы. Участвовали в приходских собраниях, на которых решались вопросы об организации и жизни приходов, назначали караулы и собирали банды для защиты соборов и духовенства. Но стоит отметить, что уже с 1919 г. религиозность населения стала значительно снижаться. Хотя верующих по-прежнему было достаточно большое количество. Под влиянием всех политических катаклизмов, произошедших в России в этот период, нравственность всего населения стала значительно падать, что отразилось на пренебрежении в выполнении религиозных обрядов. Религиозный энтузиазм в изучаемый период начинает

¹²² ГКУНО «ГАНУ». Ф. Р-656. Оп. 1. Д. 30. Л. 19.

¹²³ ФКУ «ГАРФ». Ф. 1064. Оп. 3. Д. 22. Л. 91.

¹²⁴ ГКУНО «ГАНУ». Ф. Р-656. Оп.1. Д. 79. Л. 53.

¹²⁵ Канский крестьянин. 1922. 1 июня. С. 2.

¹²⁶ ГКУНО «ГАНУ». Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 74. Л. 10.

постепенно угасать, но, тем не менее новой власти не удалось в данный период искоренить из массового сознания людей то, во что они веровали тысячелетие. Когда власть стала проводить в жизнь в 1922 г. Декрет об изъятии церковных ценностей в помощь голодающим Поволжья, верующие несочувственно отнеслись к данной акции. Предлагали собственными силами собрать нужное количество продуктов и хлеба, но церковное имущество оставить в церквях, устраивали митинги в защиту святынь, бойкотировали агитационные собрания, проводимые властями в пользу декрета. Все эти факты свидетельствуют о высокой религиозности населения.

2.2. Искоренение советской властью из сознания верующих традиционных религиозных практик

Издавна религиозные практики прихожан выражались в соблюдении религиозных обрядов, совершении молитв, религиозных праздников, в держании поста, посещение храмов, церквей, монастырей, святых мест. Неотъемлемой частью религиозной жизни являлась благотворительность, пожертвования на нужды церкви и нуждающимся. А также непосредственное участие в религиозной жизни прихода. В начале XX в. наблюдается усиление в соблюдении религиозных обрядов, праздников, постов крестохождений. Верующие стали чаще посещать религиозные места.

После установления нового правительства, советская власть стала вести пропаганду против религиозных обрядов. Осуждались крестные ходы, которые преподносились, как шествие буржуазных контрреволюционеров. Акцентировалось внимание на том, что священнослужители недобросовестно выполняют свои обязанности, а за проведение религиозных обрядов отбирают у верующих последний хлеб. В газете «Деревенская правда» в 1921 г. была опубликована статья, в которой дискредитировался обряд крещения. Родившегося больного мальчика боялись нести к священнику, так как по новым церковным правилам его бы сразу не крестили, а если бы он умер, то запретили бы хоронить. Член исполкома, записывающий родившихся, спросил у матери имя ребёнка. На что получил ответ, что имя новорожденному ещё не дали, так как он не крещённый. По предложению члена исполкома мать назвала ребёнка сама, а вот когда принесла его крестить, то батюшка отказался совершать обряд, так как ребёнок назван не в честь святого. После того как попу принесли «целую свинью», священник окрестил младенца с тем именем, которым был назван¹²⁷. Интересна статья В.В. Степанова, опубликованная в той же газете «Деревенская правда»: «Поп Исполатов, который очень умело

¹²⁷Деревенская правда. 1921. 7 мая. № 28 (97). С. 2.

обирает простодушных верующих. Он говорит: великий грех и тяжелое преступление, если человек умрет некрещеным и не причащённым. А вот это, по его мнению не преступление, не грех, когда ему за 8-10 верст привозят 3–7 суточных детей крестить, и упаси бог если крестьянин опоздает на 15 минут и предварительно не задобрит его съедобным! Он продержит верующего 8–10 часов, а вследствие 10–12 часовой голодовки ребёнок зачахнет и умрёт. Это не преступление, это так бог захотел... Как видите, верующие, проповедуемые попом крещение и причастие служит совсем не для ограждения от дьявола и спасения души простых смертных, а для ограждения своего желудка пустоты»¹²⁸. Обряд погребения также дискредитировался, священники наживались на чужом горе и обирали до нитки крестьян за совершение данного обряда, проводили его недобросовестно и с неохотой.

Интересна статья Г. И. Боклашина в газете «Деревенская правда» под заголовком « За здоровье и за упокой». « ... 21 июля умер гражданин. Братья умершего на следующий день пошли к попу местного прихода с просьбой похоронить 23 июля, так как труп страшно раздуло, и он начал разлагаться, так что его пришлось перенести в церковь. Поп на эту просьбу ответил, что похороны надо отложить до 25 июля, так как он едет по приходу, где празднуется престольный праздник Казанской божьей матери и ему надо служить молебны. Ответив, что покойник никуда не уйдёт и может подождать. Тогда брат умершего попросил записку с разрешением похоронить другому священнику, но тот отказал в записке и уехал. Побрёл брат умершего в другое село за 10 верст и стал просить попа хоронить покойника, но тот спросил записку с разрешением, так как у них, у попов промеж себя уговор. Так ни с чем и ушли от него. А труп лежит и разлагается. Наконец поп вернулся и пришел на похороны, труп так раздуло, что закрыть гроб крышкой оказалось невозможным»¹²⁹. Упоминалось, что во время церковных праздников митрополиты собирали с граждан налоги «В виду церковного праздника

¹²⁸Деревенская правда. 1921. 23 июля. № 89 (158). С. 4.

¹²⁹Деревенская правда. 1921. 24 июля. № 90 (159). С. 4.

Владимировской иконы Бужей матери за два часа службы священник содрал налога с граждан 4 пуда творогу, 1 пуд масла, и сметаны, 300 шт. яиц и 2 пуда хлеба». Акцентировалось внимание на том, что молитвы не помогают, а иконы не спасают от бед. Так, например, голод Поволжья преподносился, как бессилие богов и сколько бы люди не молились, не просили у чудотворных икон хлеба, то все равно вынуждены были голодать: «Как же подготавливались некоторые крестьяне встретить беду-засуху вслед которой, всякий понимал, – шли голод, болезни и сама смерть. В газете «Беднота» писали, что в Казанской губернии собирались крестьяне да с крестным ходом, с иконами пошли на пожелтевшие от засухи поля. И стали там служить молебны. А впереди крестных ходов шли пузатые попы – все честь честью, как в недавнее царское время. Но, как теперь уже видим – ничего из этого не вышло – молебны не дали влаги для иссохшей земли, дожди так и не пошли»¹³⁰.

Более радикальным способом власть попыталась искоренить церковное венчание. В 1917 г. был выпущен Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния. До этого брак воспринимался и регулировался нормами морали, обычаями и традициями. До декрета главную роль в совершении бракосочетания играла церковь. Теперь же с 18 декабря 1917 г. церковный брак терял всякое юридическое значение. Гражданский брак – единственная форма брака для всех граждан республики¹³¹. Церковь была отстранена от введения метрических книг, которые изымались властями, а регистрацию родившихся, умерших и вступивших в брак производили гражданские сотрудники Загсов. Лишь, заключённые браки в отделе Загса, являлись юридически подлинными. Церковное венчание не запрещалось и оставалось личным делом брачующихся. Так, в г. Минусинске в 1917 г. церковный брак заключили 43 пары¹³², в 1918 г. – 80 брачующихся¹³³, а в 1919

¹³⁰Деревенская правда. 1921. 3 августа. № 77 (146). С. 2.

¹³¹Рудык О. В. Институт брака по Российскому законодательству 1917-1922 годов / О.В. Рудык // Вестник Нижегородской МВД России. 2010. №2 (13). С. 49–52.

¹³²МКУ «АГМ». Ф. 42. Оп. 1. Д. 3. Л. 5–19.

¹³³МКУ «АГМ». Ф. 12. Оп. 2. Д. 31. Л. 5–98.

– 59 пар¹³⁴. Это свидетельствует о том, что ликвидировать церковный брак было не так уж и просто, и совершение данного обряда в церкви являлось неотъемлемой традиционной практикой для верующих, так же как и обряд крещения новорожденных детей. Так в г. Минусинске в 1917 г. окрестили 262 ребёнка¹³⁵, в 1918 – 252 младенца¹³⁶, а в 1919 – 250 детей¹³⁷. Гражданские браки легко заключались и также легко расторгались, что негативно сказалось на моральных принципах брачующихся, на прочность и долговечность брачного союза. Тем не менее, свадьба без священника была редкостью. Даже члены партии и комсомола в деревнях массово венчались и крестили своих детей, а иконы присутствовали практически в каждом доме.

Новая власть в первый период своего правления стала насаждать обществу советские праздники и вытеснять религиозные. В 1917 г., после октябрьского переворота церковные праздники оставались нерабочими днями. Это регламентировалось трудовым законодательством РСФСР. В предпраздничные дни перед Рождеством Христовым, Святой Троицы рабочий день сокращался до обеда. Наряду с государственными праздниками выходными днями считались Крещение Господне, Благовещение Святой Пресвятой Богородицы, Успение Пресвятой Богородицы, Воздвижение Креста Господня, в Страстную неделю выходными днями считались пятница и суббота, а в Пасхальную неделю понедельник и вторник. За рабочими оставалось право замены праздничных дней на любые другие, верующие иных религий, могли также заменить христианские праздники на свои. Обязательным для празднования оставались Рождество Христово, Пасхальный вторник, и пятница Страстной недели. 25 января 1918 г. был выпущен Декрет о введении в Российской республике западноевропейского календаря. Русская православная церковь отреагировала на данный декрет весьма враждебно и продолжала вести летоисчисление по юлианскому календарю. В этот же период

¹³⁴ МКУ «АГМ». Ф. 12. Оп. 2. Д. 32. Л. 6–150.

¹³⁵ МКУ «АГМ». Ф. 12. Оп. 2. Д. 3. Л. 4–50.

¹³⁶ МКУ «АГМ». Ф. 12. Оп. 2. Д. 31. Л. 5–98.

¹³⁷ МКУ «АГМ». Ф. 12. Оп. 2. Д. 32. Л. 6–150.

власть начинает вытеснять церковные праздники и активно насаждать советские, отразилось это и на трудовом законодательстве, отныне выходными днями считались лишь государственные праздники. Так в правилах о еженедельном отдыхе и праздничных днях выходными днями являлись: 1 января – Новый год, 9 января 1905 г., который праздновался 22 января, 12 марта – низвержение самодержавия, 19 марта – день Парижской коммуны, 1 мая – день Интернационала, 7 ноября – день Пролетарской революции. Местные советы профессиональных союзов могли устанавливать особые дни отдыха, не свыше десяти дней в году, но только после согласования Народного комиссариата труда и такие дни отдыха не оплачивались¹³⁸. Но население продолжало широко праздновать религиозные праздники. В г. Енисейске в мае 1921 г. Пасха совпала с Первомайскими праздниками. Удивителен тот факт, что люди пошли на службу в церковь, проигнорировав Первомайскую демонстрацию¹³⁹. Даже к 1923 г. церковные праздники продолжали активно праздноваться населением. Так, например, в г. Канске в этом же году Георгиев день праздновался всем населением, в том числе членами волисполкомов и уисполкомов.

Таким образом, можно сказать, что попытка советской власти заставить верующих отказаться от традиционных религиозных практик на первом этапе своего правления не увенчалась успехом. Верующие молились иконам, которые продолжали оставаться практически в каждом доме, участвовали в крестных ходах, посещали службы, принимали активное участие в церковном управлении приходов. Несмотря на широкую антирелигиозную пропаганду, которая осуждала религиозные обряды верующих и дискредитацию церковных праздников советской властью, а также издание Декрета о гражданском браке, о детях и о введении книг актов состояния. Верующие всё равно продолжали праздновать религиозные праздники, венчаться и

¹³⁸ РСФСР. Законы и постановления. / Систематический сборник важнейших декретов. 1917-1920. РСФСР. Законы и постановления [электронный ресурс] // Сайт «Государственная публичная историческая библиотека России» URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/11298#mode/grid/page/1/zoom/4> [дата обращения: 5.05.2019].

¹³⁹ Холина М.В. Ломка большевиками РПЦ и православных традиций в Красноярском крае (1920–1930-е гг.) / М. В. Холина // Новый исторический вестник. 2009. №21. С. 12.

крестить детей в церквях, что доказывает о высокой религиозности общества в тот период.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в период установления советской власти была выработана новая модель государственно-конфессиональных отношений. В политической и духовной сфере нового государства начинается трансформация. Верующий человек оказался втянут в войну между различными политическими силами и должен был выбрать сторону, на которой ему бы пришлось сражаться.

В ходе исследования были выявлены изменения, которые произошли в религиозно-конфессиональной политике в период установления советской власти в 1917–1922 гг. А также изучена роль верующего человека в данной трансформации.

Верующие негативно воспринимали религиозно-конфессиональную трансформацию, проводимую новой властью. Падение самодержавия в Енисейской губернии было встречено с восторгом, как верующими, так и представителями высшей церковной власти. Ещё в период правления Временного правительства партии социалистической направленности предлагали различные программы, которые затрагивали и религиозно-конфессиональные отношения. Общественность выступала за передачу церковно-приходских школ в ведомство народного просвещения, отделение церкви от государства и школы от церкви, а также конфискацию всех церковно-монастырских земель. Но когда большевики стали проводить данную трансформацию, верующие негативно восприняли запрещение в школах преподавание Закона Божия, отделение церкви от государства и школы от церкви, указывая на то, что новая власть покушается на религиозные чувства верующих. Однако, под воздействием различных политических сил, настроения верующих постоянно менялось, особенно это проявлялось в разгар Гражданской войны. Немалую роль на воздействие общественности играла агитация, проводимая, как советскими властями, так и церковными организациями и белогвардейцами, что бесспорно оставило

отпечаток на религиозности верующих. Тем не менее, жители губернии противились исполнению декретов советской власти, не давали изымать имущество из церквей, охраняли храмы от красногвардейцев, на собственные средства содержали священников и приходы. Декрет об изъятии церковных ценностей вызвал массовый протест не только у верующих, но и также у части красноармейцев. Общественность пыталась защитить церковную собственность, предлагая собрать продовольствия для голодающих на ту же сумму, на какую было оценено имущество храма, церкви или собора, а в отдельных случаях вооруженным способом противостояли проведению данной акции.

Отношения новой власти с православным духовенством развивались в режиме конфронтации, что в полной мере отражено в периодической печати того времени. Русская православная церковь для большевистской власти являлась пережитком старого буржуазного института, что советские агитаторы пытались донести до общественности. Церковь – разоритель рабочих и крестьян, которая не думает о людских проблемах, а только лишь о своём благосостоянии. Священнослужители акцентировали внимание над насилием, которое испытывало от красноармейских отрядов. В период Гражданской войны православная церковь воспринималась одной из главных контрреволюционных сил против Советов, находящиеся в союзе с белогвардейской армией. Действительно, высшее церковное правительство поддерживало военную диктатуру А. В. Колчака. Священные лица служили в честь его армии молебны, отправляли на фронт проповеднические отряды, собирали пожертвования на нужды армии. В свою очередь Временное Сибирское правительство отменяло все нововведения советской власти в области религии. Однако, вмешивалось во внутреннее устройство церкви и запрещало хоронить убитых большевиков. Все это не нравилось значительной части духовенства, которые уходили служить в красноармейские отряды, где и получили название «красные священники». В церкви стала падать

дисциплина, священники отказывались подчиняться высшим церковным властям, что свидетельствует о начавшемся кризисе внутри самой церкви.

Если с православным духовенством советская власть вела идеологическую войну, то у представителей неправославных конфессий положение было куда лучше. Акцент делался на том, что в период самодержавия «сектанты» были ущемлены царским правительством и новая власть в период 1917–1922 гг. поддерживало представителей иных конфессий. Они начинают активно участвовать в политической жизни страны, устраивать съезды и конференции, на которых решались насущные проблемы. В свою очередь представители неправославных конфессий принимали советскую власть, не пытались ей противостоять и выполняли все ее декреты.

В 1917–1922 гг. новая власть попыталась искоренить из сознания верующих традиционные религиозные практики. В школах, сельсоветах и других общественных местах запрещалось хранить иконы. Религиозные обряды дискредитировались в советской периодической печати того времени. Церковный брак лишился юридического значения. Акцентировалось внимание на том, что усердные молебны не помогают избавиться от бед, которые обрушились на республику, а крестные ходы, проводимые священнослужителями, не что иное, как шествие против рабоче-крестьянского правительства. Активно стали насаждаться советские праздники и искореняться религиозные. Тем не менее, верующие продолжали посещать храмы, исповедоваться, причащаться, венчаться и крестить детей, а также праздновать религиозные праздники. Можно утверждать, что в первый период правления советской власти религиозность населения была высока. И хотя под влиянием всех революционных катаклизмов нравственность населения значительно стала снижаться, тем не менее, советской власти не удалось на первом этапе своего правления заставить верующих отказаться от религиозных традиционных практик.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Опубликованные источники

1.1. Периодика

- 1.1.1. Церковный собор // Воля Сибири. 1918. 21 сентября. С. 2.
- 1.1.2. Разгром Бурятской святыни // Воля Сибири. 1918. 1 октября. С. 2.
- 1.1.3. Слух об убийстве Еп. Амвросия // Воля Сибири. 1918. 10 октября. С.4.
- 1.1.4. Религиозно-просветительные чтения // Воля Сибири. 1918. 12 октября. С.3.
- 1.1.5. Общее собрание // Воля Сибири . 1918. 27 октября. С. 3.
- 1.1.6. Вопрос о ведомстве вероисповедания // Воля Сибири. 1918. 31 октября. С.1.
- 1.1.7. Панихида // Воля Сибири. 1918. 2 ноября. С. 3.
- 1.1.8. Сообщение по церковным делам // Воля Сибири. 1918. 8 ноября. С.2.
- 1.1.9. К сохранению церковных и волостных архивов // Воля Сибири. 1918. 10 ноября. С.3.
- 1.1.10. Старообрядческая деревня // Воля Сибири. 1918. 12 декабря. С.2
- 1.1.11. Из итоговой деятельности Сибирского церковного Поместного собора. // Воля Сибири. 1918. 18 декабря. С.3.
- 1.1.12. Обращение Епископа Назария пастырям приходских советов и верующей пставе церкви енисейской // Воля Сибири. 1918. 31 декабря. С.3.
- 1.1.13. Мусульманский съезд // Голос Народа. 1917. 12 октября. С. 4.
- 1.1.14. Собрание евреев // Голос народа. 1917. 18 ноября. С.1.
- 1.1.15. Митинг «Отца Петра» // Голос народа. 1918. 19(6) марта. С. 4

- 1.1.16. Поздравление Епископа Енисейского и Красноярского Никона // Свободная Сибирь. 1917. 2 апреля. С.1–2.
- 1.1.17. Во главе с попом // Деревенская коммуна. 1921. 15 января. С. 2.
- 1.1.18. Социализм и церковь // Дело народа. 1918. 4 апреля. С. 2.
- 1.1.19. Церковные расходы и доходы // Дело народа. 1918. 11 мая. С. 3.
- 1.1.20. Мусульмане и большевики // Дело народа. 1918. 14 мая. С. 2.
- 1.1.21. Итоги церковного Собора // Дело народа. 1918. 16 мая. С. 2.
- 1.1.22. Социализм и религия // Дело народа. 1918. 14 ноября. С. 6.
- 1.1.23. Декрет о гражданском браке // Деревенская правда. 1917. 24 декабря. С. 3.
- 1.1.24. О крестных ходах // Деревенская правда. 1918. 23 января. С.1.
- 1.1.25. Поп старается // Деревенская правда. 1918. 23 января. С.4.
- 1.1.26. Судьба духовных консисторий // Деревенская правда. 1918. 23 января. С. 2.
- 1.1.27. Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах // Деревенская правда. 1918. 24 января. С. 1.
- 1.1.28. Люди не от мира сего // Деревенская правда. 1918. 27 января. С. 2.
- 1.1.29. Что показал крестный ход // Деревенская правда. 1918. 14 февраля. С. 2.
- 1.1.30. Нужны ли Богу мельницы // Деревенская правда. 1918. 14 февраля. С.4.
- 1.1.31. Крестины // Деревенская правда. 1921. 7 мая. С. 2.
- 1.1.32. Православная церковь и Советская власть // Деревенская правда. 1921. 15 июня. С. 2.
- 1.1.33. Под церковью // Деревенская правда. 1921. 19 июля. С. 4.
- 1.1.34. Налог митрополита Вениамина // Деревенская правда. 1921. 21 июля. С. 4.
- 1.1.35. По совести // Деревенская правда. 1921. 1 августа. С.2.
- 1.1.36. Попы в деревне // Деревенская правда. 1921. 5 августа. С. 4.
- 1.1.37. За здравие и упокой // Деревенская правда. 1921. 6 августа. С. 4.

- 1.1.38. Не в богах дело // Деревенская правда. 1921. 11 августа. С. 2.
- 1.1.39. Неурожай, голод и религия // Деревенская правда. 1921. 28 сентября. С. 2.
- 1.1.40. Религия и революция // Деревенская правда. 1921. 4 октября. С. 3.
- 1.1.41. Отделение церкви от государства // Деревенская правда // 1921. 9 октября. С. 2.
- 1.1.42. Религия и женщина // Деревенская правда. 1921. 21 октября. С. 2.
- 1.1.43. Сектантам // Деревенская правда. 1921. 21 октября. С. 3.
- 1.1.44. Попу или голодному // Деревенская правда. 1921. 6 декабря. С. 4.
- 1.1.45. Если не поп, то пастырь // Деревенская правда. 1921. 14 декабря. С.4.
- 1.1.46. Енисейские Епархиальные ведомости. 1917. № 1 – 9.
- 1.1.47. Енисейские Епархиальные ведомости. 1918. № 2 – 20.
- 1.1.48. Енисейские епархиальные ведомости. 1918. № 19 – 20.
- 1.1.49. Енисейские Епархиальные ведомости. 1919. №1 – 10.
- 1.1.50. Отделение церкви от государства в советской России // 1919. 21 января. С. 2.
- 1.1.51. Церковное управление // Енисейский вестник. 1919. 20 февраля. С. 3.
- 1.1.52. Трагическая судьба Пермского духовенства // Енисейский вестник 1919. 12 марта. С. 2.
- 1.1.53. К смерти отца Каргополова // Енисейский вестник. 1919. 14 апреля. С. 3.
- 1.1.54. Декрет о церкви // Красноярский рабочий. 1921. 13 января. С. 2.
- 1.1.55. Революция и церковь. С нами или против нас // Красноярский рабочий. 1921. 19 января. С. 3.
- 1.1.56. Поповский губпродком // Красноярский рабочий. 1921. 19 января. С. 3.
- 1.1.57. Письмо Губкома в редакцию газеты «Красноярский рабочий» о религиозной полемике // Красноярский рабочий. 1921. 4 февраля. С. 3.

- 1.1.58. Поповская лавочка – хороший заработок // Красноярский рабочий. 1921. 17 февраля. С. 3.
- 1.1.59. Поповская разверстка // Красноярский рабочий. 1921. 17 февраля. С. 4.
- 1.1.60. Борьба с тунеядством // Красноярский рабочий. 1921. 18 февраля. С.1.
- 1.1.61. Государство и церковь. К религиозной полемике // Красноярский рабочий. 1921. 19 февраля. С.1.
- 1.1.62. Резолюция о религии // Красноярский рабочий. 1921. 20 февраля. С.4.
- 1.1.63. По нашему краю // Красноярский рабочий. 1921. 27 февраля. С. 4.
- 1.1.64. Крестьянская темнота // Красноярский рабочий. 1922. 19 февраля. С.2.
- 1.1.65. На борьбу с голодом. Церковные ценности и голод. // Красноярский рабочий. 1922. 14 февраля. С. 1.
- 1.1.66. Религиозный диспут // Красноярский рабочий. 1922. 24 марта. С. 5.
- 1.1.67. Похороны большевиков // Минусинский край. 1919. 5 апреля. С. 4.
- 1.1.68. Церковный совет // Минусинский край. 1919. 2 июля (15 июня). С. 2.
- 1.1.69. По делам вероисповедания // Минусинский край. 1919. 7 сентября (25 августа). С. 3–4.
- 1.1.70. Ограбление собора // Минусинский край. 1919. 5 июля (22 июня). С.1.
- 1.1.71. Новая молитва // Таврическая правда. 1918. 23 марта. С. 3.

2. Неопубликованные источники.

2.1. Архивные материалы

Государственный архив Красноярского края (КГКУ «ГАКК»)

Ф. Р-53. «Енисейский губернский революционный комитет Сибирского революционного комитета»

- Оп. 1. Д. 50, 84, 93, 151, 156, 160.
- Ф. Р-1134. «Финотдел Енгубисполкома»
- Оп. 1. Д. 127.
- Ф. П-1. «Енисейский губернский комитет РКП(б)»
- Оп. 1. Д. 50, 84, 93, 114, 141, 170, 186, 264, 270, 273, 295.
- Ф. П-5. «Канский уездный комитет РКП(б), г. Канск, Енисейская губерния»
- Оп. 1. Д. 270.
- Ф. П-6. «Ачинский уездный комитет РКП(б), г. Ачинск, Енисейская губерния»
- Оп. 1. Д. 371.
- Ф. П-64. «Красноярский краевой исторический партийный архив, г. Красноярск»
- Оп. 8. Д. 124.
- Государственный архив Новосибирской области (ГКУНО «ГАНО»)
- Ф. Р-656. «Сибирская комиссия по оказанию помощи голодающим»
- Оп. 1. Д. 30.
- Ф. Р.1146. «Сибирское отделение Верховного суда РСФСР»
- Оп. 1. Д. 74.
- Муниципальное казённое учреждение «Архив города Минусинска»
(МКУ «АГМ»)
- Ф.12. «Метрические книги 1917–1919»
- Оп. 2. Д. 3, 31, 32
- Ф. 42. «Метрические книги 1919»
- Оп. 1. Д.3.
- Ф. 49. «Минусинская Покровская старообрядческая община»
- Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4, 5.

Литература

1. Абросенко К. П. Религия на службе контрреволюции в Сибири / К. П. Абросенко. Иркутск: Иркутское обл. изд-во, 1938. 72 с.
2. Алексанян Н. А. Советская власть и церковь в годы Гражданской войны: компромиссы и противостояние / Н. А. Алексанян // Власть. 2012. № 1. С. 140–143.
3. Алленов А. Н. Власть и церковь в русской провинции в 1917-1927 гг.: На материалах Тамбовской губернии: автореф. дис. ... д. ист. наук: 07.00.02 / Андрей Николаевич Алленов. Тамбов, 2004. 25 с.
4. Беглов А. В. Опыт выживания православного монашества в советское время и возрождение русской аскетической традиции (на материалах архива нелегального Высоко-Петровского монастыря в Москве 1920–1930-х гг.) / А. В. Беглов // Материалы III Всероссийской научно-богословской конференции «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России». Нижний Новгород, 2007. С. 58–69.
5. Беглов А.В. Православное образование в подполье: страницы истории / А.В. Беглов // Альфа и Омега. 2007. № 3 (50). С. 153–172.
6. Беглов А. Л. Объединения православных верующих в СССР в 1920–1930-е годы: причины возникновения, типология и направления развития / А. Л. Беглов // Российская история. 2012. № 3. С. 91–104.
7. Буршин А. Ф. Вопрос отношения власти к религии в 1917 – 1920-х гг. / А. Ф. Буршин, Т. А. Джафаров // Научный вестник Норильского индустриального института : научно-практический журнал. 2009. № 5. С. 70–77.
8. Бутенко Д. В. Евангельские христиане-баптисты в Хакасии в первые годы советской власти / Д. В. Бутенко // Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая: сборник науч. трудов. Вып. № 12. Абакан, 2011. С. 23–29.

9. Гиулянов П. В. Отделение церкви от государства: полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т.д. с разъяснениями V отдела НКЮста РСФСР / П. В. Гиулянов // М.: НКЮста, 1924. 544 с.
10. Гладышевский А. Н. Церковные приходы после 1917 года / А. Н. Гладышевский // Сборник материалов II краеведческих чтений им. В. Баландиной. Черногорск, 2003 С. 20–24.
11. Дворецкая А. П. Религиозная жизнь населения Приенисейского региона в первой трети XX в. (1900-1930-е гг.) / А. П. Дворецкая. Красноярск: СФУ, 2015. 186 с.
12. Доброновская А. П. Русская православная церковь в период Временного сибирского правительства. 1918–19 гг. (на материалах Енисейской губернии) / А. П. Дворецкая // Духовно-исторические чтения. Красноярск: Духовно-исторические чтения: Тезисы докладов межвузовско научно-практической конференции 22 июня. 2001. С. 6–11.
13. Доброновская А. П. «И свет во тьме светит...!» Антицерковная политика 1917-1918 гг. Красноярская епархия / А. П. Доброновская // Православное слово Сибири. 2003. № 6. С. 8.
14. Доброновская А. П. Русская Православная Церковь в Енисейском регионе в 1920-е гг. / А. П. Доброновская // Возрожденная Епархия: историко-публицистический и литературно-художественный альманах. 2005. № 1. С. 38–45.
15. Доброновская А. П. Отделение церкви от государства в Енисейской губернии (1920–1922 гг.) / А. П. Доброновская. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2002. С. 110–119.
16. Кашеваров А. Н. Государство и церковь: Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской православной церкви. 1917–1945 гг. / А. Н. Кашеваров // СПб.: СПбГТУ, 1995. 146 с.
17. Кашеваров А. Н. Материальное положение православной Церкви в Советской России (1917–1920 гг.) / А. Н. Кашеваров // Российская история. 2016. № 5. С. 92–104.

18. Кашеваров А. Н. Советская власть и судьбы мощей православных святых / А. Н. Кашеваров // СПб.: Наука, 2013. 228 с.
19. Клибанов А. И. Русское православие: вехи истории / А. И. Клибанов // М.: Политиздат, 1989. 429 с.
20. Кремлёв И. Л. Свобода совести и отделение церкви от государства / И. Л. Кремлёв // М.: Наука, 1918. 32 с.
21. Лукин Н. М. Церковь и государство / Н. М. Лукин. М.: Наука, 1922. 56 с.
22. Лукин Н. М. Революция и церковь / Н. М. Лукин // М.: Наука, 1925. 40 с.
23. Малашин В. Г. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. / В. Г. Малашин // Красноярск: Восточная Сибирь, 2011. 480 с.
24. Малышева С. Ю. Временное правительство России. Современная отечественная историография / С. Ю. Малышева. Казань: Хэтер, 2000. 208 с.
25. Марченко А. Н. Материальное положение православного духовенства в России в 1918–1957 гг. / А. Н. Марченко // Отечественная история. 2008. № 4. С. 104–113.
26. Мраморнов А. В. Церковь после Октября: как выжить в кровавую эпоху? / А. В. Мраморнов // Фома. 2017. № 9. С. 72–81.
27. Наумова Н. И. Православная церковь в условиях белогвардейских режимов Н.И. Наумова // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 04-01-00380а. С. 159–165.
28. Новикова Т. М. Русская Православная церковь и власть в годы Гражданской войны в Восточной Сибири: декабрь 1917 г. август 1921 г.: дис. ... к ист. наук: 07.00.02 / Татьяна Михайловна Новикова. Иркутск, 2011. 242 с.
29. Одинцов М. И. Государство и церковь: история взаимоотношений 1917–1938 гг. / М. И. Одинцов. М.: Знание, 1991. 63 с.
30. Орехова Н. А. Еврейские общины на территории Енисейской губернии: XIX начало 30-х гг. XX вв. / автореф. дис. ... к. ист. наук: 07 00 02 / Орехова Наталья Александровна. Красноярск, 2007. 25 с.

31. Перельгин А. И. Русская Православная Церковь в Орловском крае: 1917–1953 гг.: дис. ... к. ист. наук: 07.00.02 / Перельгин Анатолий Иванович. Орел, 2009. 236 с.
32. Персиц М. М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917–1919 г.) / М. М. Персиц. М.: Академия Наук СССР, 1958. 193 с.
33. Поляков А. Г. Гражданская война и православное общество / А. Г. Поляков // Вопросы истории. 2015. № 1. С. 146–151.
34. Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. М.: Республика, 1995. 511 с.
35. Поспеловский Д. В. Русская православная церковь: испытания начала XX века / Д. В. Поспеловский // Вопросы истории. 1993. №1. С. 42–54.
36. Плаксин Р. Ю. Крах церковной контрреволюции. 1917–1923 гг. / Р. Ю. Плаксин. М.: Наука, 1968. 192 с.
37. Регельсон Л. Л. Трагедия русской церкви (1917–1953 гг.): история крушения христианства в годы советской власти / Л. Л. Регельсон. М.: Центрполиграф, 2017. 413 с.
38. Рудык О. В. Институт брака по Российскому законодательству 1917–1922 годов / О.В. Рудык // Вестник Нижегородской МВД России. 2010. №2 (13) . С. 49–52.
39. Рогозный П. Г. Церковная революция 1917 года: (высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции) / П. Г. Рогозный. СПб.: Лики России, 2008. 223 с.
40. Снигирева Э. А. От февраля к октябрю (Церковь и политика) / Э. А. Снигирева. Л.: Русский хронограф, 1973. 180 с.
41. Суханов А. В. Документы о создании Главного управления по делам вероисповеданий в Российском правительстве А. В. Колчака (1918–1919 гг.) / А. В. Суханов // Отечественные архивы. 2015. № 4. С. 52–59.
42. Фаст Г. Г. Енисейск православный / Г. Г. Фаст. М.: Наука. 1994. 234 с.

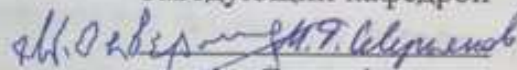
43. Холина М. В. Ломка большевиками РПЦ и православных традиций в Красноярском крае (1920–1930-е гг.) / М. В. Холина // Новый исторический вестник. 2009. №21. С. 12–15.
44. Цыремпилова И. С. Трансформация церковно-административного управления в 1917–1930-х гг. / И. С. Цыремпилова // Власть. 2015. № 10. С. 146–151.
45. Шекшеев А. П. Енисейское крестьянство в послереволюционное время: отношение к православной церкви / А. П. Шекшеев // Сборник материалов X межрегиональных краеведческих чтений им. В. А. Баландиной. Черногорск, 2011. С.183–196.
46. Шекшеев А. П. Енисейское крестьянство в эпоху социальных потрясений: между верой и безверием / А.П. Шекшеев // XI Красноярские образовательные Рождественские чтения. Красноярск, 2011 С. 98–118.
47. Шекшеев А. П. Минусинская Сибирь в 120-е годы: поиск и отстаивание веры / А. П. Шекшеев // Мартыановские краеведческие чтения: сборник докладов и собраний. Вып. 8. Минусинск, 2012–2013. С. 223–224.
48. Яблонский С. В. Борьба для «галочки»: (антирелигиозные мероприятия в Енисейской губернии в 1920-е годы) / С. В. Яблонский // Красноярский рабочий XXI век: События. Факты. Прогнозы. 2005. № 9. С. 5–9.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

подпись, инициалы, фамилия

« 25 » июня 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

Верующий человек в период установления советской власти в 1917–1922 гг.
на материалах Енисейской губернии.

Руководитель

25.06.2019 доцент, к.и.н.
подпись, дата должность, ученая степень

Н. В. Пахомова

Выпускник

25.06.2019
подпись, дата

А. Д. Бродникова

Красноярск 2019